

ЕВГЕНИЙ КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

**О чём поёт
государство**

Евгений Крушельницкий
О чём поёт государство

«Издательские решения»

Крушельницкий Е.

О чём поёт государство / Е. Крушельницкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505894-2

О чём поют патриотичные граждане государства, о чём хотят напомнить себе и поведать миру? Что это за слова, которые у многих вызывают радость, гордость, а то и слёзы от избытка чувств? Они разные, как и народы. Одни веками зовут на бой, другие молятся и просят помощи у небес, третьи просто радуются и благодарят свою родину за счастье в ней жить. В любом случае авторы гимнов стараются сказать о самом главном. А проживёт ли песня лишь до смены власти или останется на века — это уж как получится.

ISBN 978-5-00-505894-2

© Крушельницкий Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Что это такое	6
Сколько их	8
Какие они бывают	10
Как их слушают	13
Как их пишут	15
Самые-самые	17
Европа	20
Россия	20
Австрия	30
Албания	32
Андорра	33
Белоруссия	34
Бельгия	36
Болгария	38
Босния и Герцеговина	41
Ватикан	42
Великобритания	44
Венгрия	46
Германия	49
Греция	53
Дания	55
Ирландия	57
Исландия	59
Испания	61
Италия	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

О чём поёт государство

Евгений Крушельницкий

Фото на обложке взято с сайта www.m24.ru

© Евгений Крушельницкий, 2020

ISBN 978-5-0050-5894-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Что это такое

Гимн – это музыкальный опознавательный знак. Не только государства: это может быть и город («Дорогая моя столица»), студенческое сообщество («Гаудеамус»), профессия («Держись, геолог, крепись, геолог»). Важное событие вроде Олимпиады («Олимпийский гимн») или любимый футбольный клуб («Оле, ола, вперёд „Спартак“ Москва!»). Им может обзавестись следственный комитет («Великая Россия, в ней много славных дел») или корпорация («Донской табак, а нам всё по плечу!»). А может быть и гимн целых народов, но без государства – например, крымских татар («Я поклялся») или цыган («Джелем, джелем» – «Ехал я, ехал»).

Здесь речь пойдёт о государственных гимнах. Они появились в Европе в основном в XIX в., а некоторые и раньше. Это торжественная песня, официально (или в силу традиции) признанная государственным символом. Пишут его в стиле марша или гимна, хотя далеко не всегда: это может быть и ария из оперы, и уличная песенка, запретов тут никаких нет. В содержании тоже полный разноречивость. Одни народы воспевают богоподобных королей и президентов, другие – любимую родину. Одни – обещают разобраться с врагами, другие – молят небеса о благополучии своей страны. Даже в отношении к гимну нет единства: могут закрепить его статус в конституции, а могут петь просто потому, что он всем нравится. Исполняют, как правило, стоя, а вот в такой стране, как Мьянма, уважение проявляют именно сидя.

Считается, что гимн отражает приоритеты страны, её ценности. Но очень часто он может отражать всё, что угодно. Ведь пишут их обычно в какие-то судьбоносные моменты истории. Моменты давно прошли, а слова остались. Вот французы и поют уже два с лишним века про нечистую кровь и смерть тиранов. Что ж, все давно привыкли, и не только во Франции. Но всё же и те давние истории, и выбранные мелодии и ритмы могут рассказать слушателю больше, чем иной наукообразный анализ.

Так можно ли делать вывод о стране по её гимну? Скептики возражают: может, тогда будем делать вывод о человеке по цвету его волос? Но если цвет волос от нашей воли не зависит, гимн, который держится столетиями и стал любимой национальной песней, наверняка попал в унисон умонастроениям многих граждан. И мы уже можем к этим настроениям приглядеться.

Сделать это непросто, потому что обычно мы воспринимаем только музыку, а о чём поют – неизвестно. Заглянуть в подстрочник? Он довольно косноязычно передаёт смысл и к тому же лишает красоты, гармонии – в конечном счёте, всего того, что чувствуют поющие и за что любят свой гимн.

Хороших гимнов куда меньше, чем хороших песен. Потому что требования к ним специфические: вызвать духовный подъём, гордость за страну, побудить к действию. Кроме того, многие считают, что гимн выражает менталитет народа. Ведь там, кроме словословий, речь идёт о том, что люди считают главным. Конечно, со временем приоритеты меняются, в одной и той же стране появляются новые гимны или возвращаются старые. Да и далеко не всегда гимны создают народы. Гораздо чаще торжественные песнопения передают настроение правителей, которые, собственно, и утверждают подобные произведения. И если народ равнодушен к своему гимну, то это значит, что он недоволен правящей верхушкой.

С точки зрения дипломатии все гимны, безусловно, заслуживают уважения. Однако на вкус непредвзятого иностранца они очень разные, причём не все из них – шедевры. Иначе бы их не меняли, не выбрасывали куплеты. Не пели бы так редко, что народ их почти не знает.

Не обходились бы вообще без слов. И здесь нас интересует в первую очередь текст, хотя приходится иметь дело с переводами, не всегда удачными.

Сколько их

К 2019 г. в мире насчитывалось 193 суверенных государства, члена ООН. Плюс два, Ватикан и Палестина, – в качестве наблюдателей. Ещё 14 – государства, не признанные большинством членов ООН, как, к примеру, Абхазия. Её признали Россия и Гондурас, а остальные считают Абхазию частью Грузии. Или Китайская Республика, расположенная на Тайване.

Есть ещё десятки зависимых территорий, у которых есть почти всё, что и у суверенных государств, – территория, границы, герб, флаг, гимн, но нет независимости. Азорские острова – это Португальский автономный регион в Атлантическом океане. Гренландия – датский автономный регион.

Не забудем и территории с неопределённым статусом, как Палестина. Или такое экзотическое образование, как Силенд (ударение на первом слоге), которое заслуживает небольшого отступления.

Официально оно называется Княжество Силенд (княжество морской земли) и расположено в шести морских милях от Великобритании, в Северном море. Площадь – 500 кв. метров, потому что эта одна из морских платформ, построенных англичанами для защиты побережья во время Второй мировой войны. На ней располагались зенитные орудия и гарнизон из двухсот человек. Платформы потом снесли, а эту, в нейтральных водах, решили не трогать. Чем и воспользовались отставной майор британской армии Пэдди Бэйтс и его друг Ронан О’Рэйлли. В 1966 г. они высадились на заброшенную платформу. Бэйтс хотел построить парк развлечений, а его друг – пиратскую радиостанцию. Конфликт привёл к тому, что Пэдди, с женой и 14-летним сыном, стал единственным хозяином острова. 2 сентября 1967 г. он объявил о создании суверенного государства и провозгласил себя князем Роем I. Этот день отмечается как главный государственный праздник. В том же году случилась и первая война: бывший друг пытался захватить территорию, но майор вместе с семьёй и друзьями организовал оборону с помощью винтовок, бутылок с зажигательной смесью и огнемётов. И победил.

В следующем году страну ждали более серьёзные события: вооруженный конфликт с Великобританией. Британцы решили занять платформу, и к ней подошли патрульные катера. Князь и его подданные открыли предупредительный огонь. Но поскольку Бейтс и сам был британским подданным, то агрессоры решили не доводить дело до кровопролития и обратились в суд. Независимый британский судья постановил, что дело находится вне юрисдикции Великобритании. Князь воспрял духом, издал конституцию, учредил герб, флаг и гимн. Начал выпускать марки, печатать паспорта, торговать титулами. И чеканить монеты. Однако курс силендского доллара с портретом монарха неизвестен, потому что он не конвертируется и за пределами страны интересен разве что нумизматам.

В 1987-м Великобритания объявила о расширении своих территориальных вод с 3 до 12 миль. На следующий день аналогичное заявление сделал и Силенд. С точки зрения международного права это означает, что морская зона между двумя странами должна делиться поровну. Реакции со стороны британского правительства не было, и княжество истолковало это как признание границ. Но поскольку двустороннего соглашения на этот счёт никто не заключал, в 1990-м произошёл опасный инцидент: к границе Силенда подошло британское судно, и островитянам снова пришлось стрелять.

Ну, и дальше – всё как в нормальной стране. Между князем и премьер-министром возник конфликт по вопросу привлечения в страну инвестиций. Премьер поднял мятеж, и пока князь вёл переговоры за границей, высадился с голландскими друзьями на остров и арестовал наследного принца Майкла, сына майора. Его вывезли в Нидерланды, откуда тот бежал, встретился с отцом и при поддержке лояльных граждан страны разбил врагов. Обошлось без кро-

вопролития. Князь помиловал премьера, он был депортирован в Германию, на историческую родину. Премьер объявил себя правительством в изгнании и тоже начал чеканить монеты...

В 2006-м княжество сгорело из-за короткого замыкания в генераторе. Пожар удалось потушить только с помощью британцев, которые не помнят старых обид.

В общем, история затяжная и богатая событиями. Скажем лишь, что после кончины в 2012 г. прежнего монарха, 91-летнего Педди Бейтса, страной руководит генерал-адмирал Силенда князь Майкл I Бейтс. Живёт он в Великобритании, занимается политикой. Страну пытался продать за 750 млн евро, но покупателей не нашлось. Зато успешно идёт торговля монетами, марками и титулами. Всего за 29,99 фунтов можно получить дворянский титул, став бароном. Титул графа обойдётся дороже, но всё равно приемлемо. Эта услуга получила название «Рождественский подарок для человека, у которого есть всё». Завершена туристическая программа, остров готов принимать гостей. И даже зарегистрирована своя сборная по футболу. Словом, страна худо-бедно, а процветает. Живет там сейчас десяток человек, хотя граждан, рассеянных по миру, около трёх сотен, потому что торговля паспортами идёт успешно.

Название гимна Силенда совпадает с девизом страны – «E mare libertas» («С моря – свобода»), музыку сочинил лондонский композитор Бэзил (Василий) Симоненко. Слов у него нет. Как шутят злопыхатели, нет слов, чтобы передать красоту этой земли.

Конечно, некоторые трудности имеются. В Силенде пока нет ни одного зарубежного посольства. А согласно международному праву, государство может существовать лишь постольку, поскольку признаётся другими государствами. Поэтому страну не принимают ни в одну международную организацию, у неё нет своего почтового адреса.

...Как видим, стран в мире гораздо больше, чем государств: их около трёхсот. Более точную цифру назвать трудно, потому что она зависит от критериев подсчёта.

В этой книге речь идёт о признанных государствах, да и то не обо всех. Дело тут не только в разумном объёме текста, но и в качестве информации. О гимнах некоторых экзотических государств, с которыми тоже, наверное, связаны небезынтересные истории, удалось узнать совсем немного, и потому они сюда не попали. Зато сделано исключение для двух государств – не членов ООН: Ватикане и Китайской Республике со столицей в Тайбэе. Если уж тут нашлось место, скажем, для Вануату и Маршалловых островов, то было бы странным обойти куда более известные государства по сугубо формальной причине.

Здесь помещены также государственные девизы, важный символ суверенитета страны. В этом кратком изречении обычно формулируют наивысшие ценности и принципы общества. Его часто помещают на государственном гербе, вносят в конституцию. Например, девизы ФРГ – «Единство, право и свобода» и Индии – «Лишь истина побеждает» можно прочесть на гербе, а Франции – «Свобода, равенство, братство» – в конституции. Бывает, что он закреплён только традицией и народной памятью: например, «Слава Украине! Героям слава!» Или же его просто нет, как в России.

Какие они бывают

Гимн часто выражает самоощущение нации: кто-то славит вождя, марширует и воюет с врагами, а кто-то молится или просто поднимает бокал и произносит патриотическую речь.

Датский королевский гимн «Король Кристиан стоял у высокой мачты», написанный в 1780 г., воспевал боевые качества монарха:

Король Кристиан стоял у высокой мачты
Средь дыма и мглы;
И меч его быстрый в битве горячей
Шлемы готов крушил, черепа.

Британский «Боже, храни короля» – это молитва о благополучии главы государства. Пример оказался заразительным, и гимн или только музыку в своё время использовали около двух десятков стран. Пели его и немцы, и швейцарцы, и американцы. Постепенно многие обзавелись собственной музыкой, но в Лихтенштейне, например, мелодия старого гимна звучит и сегодня. А в Канаде, Австралии и Новой Зеландии его используют как королевский.

Впрочем, молитва молитве рознь. В южноафриканской Республике Малави молятся так: «Боже, благослови нашу землю Малави, держи его землю в мире». И не забывают добавить: «Нашли на каждого врага голод, болезни, зависть». Потому что эта «земля чести, плодородная, храбрая и бесплатная».

Швейцарцы, в отличие от них, ни о чём Господа не просят, а просто славят Его:

Когда Ты восходишь с утренней зарёй,
я вижу Тебя в море лучей,
Тебя, о возвышенный, великолепный!
Когда краснеет хребет Альп,
молитесь, свободные швейцарцы, молитесь!

Часто гимн рассчитан на воинственно-патриотическое настроение. Под «Песню немцев» со словами «Германия превыше всего» хорошо маршировать. Изначально в ней ничего националистического не было, но история наполнила песню таким смыслом, что в конце концов пришлось оставить всего один куплет. Примечательно, что Республике Науру с её населением 12 тысяч то же самое сходит с рук: «И мы радуемся, говоря: «Науру превыше всего!» Разница в том, что маленькую страну в далёкой Океании никто всерьёз не воспринимает.

Тип революционных гимнов олицетворяет французская «Марсельеза». Маршировать можно и под неё, потому что она написана как «Военный марш Рейнской армии», по конкретному поводу, и мало похожа на гимн. Там много всяких деталей, что противоречит требованиям жанра, но это не помешало песне стать одной из самых известных в мире.

Накал эмоций понятен: многие гимны были написаны во время войн, революций, отсюда и слова соответствующие. Если «Марсельеза» воплотила в себе настроения баррикад, то «Звездно-полосатое знамя» написано в ответ на бомбардировку англичанами американского форта. «Песня немцев» провозглашала «единство, право и свободу» – идеи, возникшие после поражения Германии в войне с Наполеоном. В годы борьбы турецкого народа с соседями был создан патриотический «Марш независимости», а китайский «Марш добровольцев» написан, когда на страну наступали японцы.

В результате нередко получалось произведение, наполненное угрозами и восклицательными знаками в адрес врагов: «Франция! Вот и настал день расплаты!» – предупреждают

алжирцы, которые боролись за независимость. С врагами давно помирились, но песни прежние. «Торопитесь в битву, люди Баямо, за Отчизну», до сих пор поют кубинцы гимн, который когда-то звал на бой с Мексикой. Доставалось и испанцам, и поэтому кое-кому приходилось свои гимны приглаживать, убирая слишком резкие заявления.

Часто патриотического вдохновения хватало на длинную оду или же не менее затяжной перечень исторических свершений, как нидерландская «Песня Вильгельма». Дослушать её до конца – серьёзное испытание, и потому оставили всего два куплета, из которых уже непонятно, о чём речь. Но два – это ещё ничего. Случалось и так, что от слов оставался всего один куплет, как это было с «Песней немцев». Зато некоторые тексты оставались на века («Ещё Польша не погибла»), вдохновляя даже соседей: похожие песни пели и в Словакии, и в Болгарии, и на Украине.

Гимн – подходящее место, где можно сформулировать такую серьёзную идею, как национальная. В этих песнях звучат не только любовь к родине или свободе, но надежда, что народ займёт достойное место в мире. Когда создавался государственный гимн Соединённых Штатов, где пелось о «земле свободы и родине храбрецов», уже вызревала «американская мечта» – мечта о стране, где «жизнь каждого человека будет лучше, богаче и полнее, где у каждого будет возможность получить то, чего он заслуживает». Далеки были и французы от идеалов свободы, равенства и братства, когда звучала «Марсельеза». Смутными представлялись индийцам контуры великого независимого государства, когда они запели свою «Душа народа», славя Всмогущего, который поможет всем найти счастье.

В этом ряду выделяются гимны, где люди ни с кем не воюют, ни с чем не борются и даже никуда особенно не стремятся, а просто радуются тому, что есть. Как поёт известная рок-группа:

Еду я на родину,
Пусть кричат – уродина,
А она нам нравится,
Хоть и не красавица.

Конечно, для патриотов своя страна – лучше всех. И они просят Бога благословить свою страну:

Где цветут дочери Латвии,
Где поют сыновья Латвии,
Позволь нам там в счастье танцевать,
В нашей Латвии!

Финны ничего не просят и поют совсем о другом:

Наш бедный край угрюм и сер,
Но нам узоры гор и шхер —
Отрада, слаще всех отрад,
Неоценённый клад.

Слова были написаны ещё тогда, когда их жизнью руководила Россия, и такая терпеливая самодостаточность выделяет этот народ на общем фоне.

Гимн обычно поют на национальном или наиболее распространённом языке страны. Там, где официальных языков несколько, столько же и версий гимна, не обязательно похожих друг

на друга. Так, «Швейцарский псалом» имеет четыре текста на каждом из четырех языков страны.

Часто языки совмещают. Например, в гимне «Бог защитит Новую Зеландию», первый куплет поют на языке маори, а второй – на английском, и оба текста самостоятельны. Южно-африканцам сложнее: там одиннадцать официальных языков. Но тоже нашли выход из положения.

Мелодии возникают по-разному. Нередко помогает народная музыка или полюбившаяся мелодия. Гимн США, например, написан на мотив «Песни анакреонитов» – популярной в конце XVIII в. застольной песни. В Словении даже текст гимна умудрились изготовить в форме рюмок. А всеафриканский гимн «Боже, благослови Африку» написан в традициях народной музыки. Так что хоть гимнотворчество – жанр серьезный, эксперименты не только возможны, но нередко и успешны.

Если в грузинской «Свободе» использовали музыку сразу из двух опер, и это мало кого смущает в стране, где любят петь, то в Микронезии за основу взяли немецкую студенческую песню, не грех исполнить её и под гитару.

Бывает, что песня становится гимном сама собой, без помощи чиновников. Так и произошло в Великобритании, её гимн ни в какой конституции не записан. Там, кстати, и конституции-то нет. Вернее, на бумаге нет, что совсем не мешает каждому гражданину хорошо знать свои права и обязанности. А где-то долгая процедура утверждения длится десятилетиями, хоть качество песни от этого не меняется. Зато может меняться сама песня. Россия менее чем двести лет шесть раз полностью или частично меняла свой гимн. Соперничать с нами может только Афганистан, тоже с таким же количеством перемен. Некоторые даже усматривают в частой смене государственного символа шаткость национальной идеи.

Как их слушают

В России гимн слушают стоя, без головных уборов. Люди в военной форме вне строя отдают честь, в строю – по стойке «смирно». Гражданские могут возложить правую руку на сердце, хотя это и не обязательно. Да и случается нечасто. А вот в Таиланде придётся бросать дела дважды в день, когда из громкоговорителей и с экранов телевизоров звучит гимн. Тем, кто за рулём, удаётся это требование игнорировать. Но и тут можно навести порядок: власти попытались принять закон, согласно которому в такой ситуации нужно остановиться, проявив тем самым уважение к государственному символу. Говорят, что затея не удалась, но сама мысль примечательна. Гражданам Мьянмы легче: их гимн, как уже говорилось, исполняют сидя. Потом певец по традиции обязан поклониться в знак уважения к стране и её народу.

В Северной Корее исполнять гимн без соответствующих чувств – весьма чревато. Поэтому все, несмотря на сомнительный вокал, очень стараются. Самым примерным удаётся даже всплакнуть.

В США более популярен ритуал «Клятвы верности флагу», которая звучит не только на официальных мероприятиях, но и в школах и даже детсадах. Дети повторяют: «Я клянусь в верности флагу Соединённых Штатов Америки и республике, которую он символизирует, одной нации под Богом, неделимой, со свободой и справедливостью для всех». При этом нужно стоять, положив правую руку на сердце и смотреть на флаг. До 1942 г. при словах о флаге руку следовало выбросить вперёд и вверх, и так держать до конца клятвы. Жест назывался «салютом Беллами» по имени социалиста Фрэнсиса Беллами, который это всё придумал в 1892 г., к торжествам по случаю 400-летия открытия Америки. Но поскольку такой салют сильно смахивал на нацистское приветствие, в ритуал внесли коррективы.

Если флага нет, а звучит только музыка – смотреть надо туда, откуда она исходит. Детали процедуры зависят от штата. Где-то это происходит ежедневно, где-то – раз в неделю или ещё реже. Слова о Боге вызвали нешуточные возражения от атеистов, усмотревших в этом покушение на свои права. Дело дошло до Верховного суда, и в результате каждый штат решает этот вопрос по-своему.

В Канаде никаких указаний, как граждане должны слушать гимн, нет (кстати, их там два). А в Японии даже за неуважение к гимну никого не наказывают. Наверное, потому, что его действительно не очень уважают: одни считают милитаристским, другие – монархическим, а кому-то он кажется и вовсе неконституционным. В результате не только школьники, но и учителя отказываются вставать при его исполнении или нарочито громко выкрикивают слова, демонстрируя пренебрежение. И хоть министерство образования рекомендовало использовать государственный гимн во время официальных школьных церемоний, часто предпочитают обходиться без него или включают всего на несколько секунд, хоть он и так самый короткий в мире.

Попробовали бы такое проделать в Анголе, где неуважение к гимну – государственное преступление. Его изучают в школе, а на госслужбу принимают только после сдачи экзамена на знание гимна. Уж не будем говорить про Бангладеш, где не только за отказ встать и отдать честь, но и за неправильное исполнение музыки – к примеру, слишком громкое или слишком тихое – могут надеть наручники и обвинить в государственной измене. С очень серьёзными последствиями.

Во многих странах, включив радио или телевизор, можно услышать гимн страны дважды, утром и вечером, как скажем, в Колумбии или Таиланде. В Танзании, например, школьники его поют каждый день перед началом занятий. А если глава государства решит провести вечер в театре или кино, то по этому поводу перед началом зрелища тоже может грянуть гимн. Впрочем, зачем далеко ходить: в Советском Союзе именно гимном начинался и заканчивался каждый день.

Государственные гимны звучат не только на больших праздниках и торжественных мероприятиях, но и на спортивных аренах. Первой его спела на соревнованиях по регби команда маленького британского городка Уэльса в 1905 г., когда играла со сборной Новой Зеландии. Перед матчем новозеландцы станцевали маорийский боевой танец хака, а британцы ответили гимном. Это стало традицией, и с тех пор во время соревнований звучат гимны стран команд-участниц. А во время Олимпийских игр его исполняют на церемонии награждения победителей в честь обладателей золотых медалей.

Как их пишут

Если познакомиться с историями, как создавались гимны, то можно прийти к опрометчивому выводу, что не боги горшки обжигают. Хоть без богов тут всё-таки не обошлось. Гимн, как известно, в переводе с греческого значит «торжественная песнь», которая изначально предназначалась именно для воспевания богов, причём начали с бога брачных уз Гименея, давшего песне имя. Потом перешли на авторитетных людей – владык, приравненных к богам.

Что же касается государственных гимнов, которые звучат в наши дни, то очень немногие написаны именитыми композиторами. Германия – Гайдн, Австрия – Моцарт, Ватикан – Гуно. Ещё гимн советской Армении написал Хачатурян. Да и далеко не каждой знаменитости такая задача по силам. Когда, например, малайцам потребовался собственный гимн, то они обратились с этой просьбой к композиторам с международной репутацией – таким, как британская знаменитость Бенджамин Бриттен. Или сингапурец Зубир Саид, автор популярных песен, который вскоре напишет и гимн Сингапура. Ни один из них с задачей не справился. Тогда взяли старый гимн одного из штатов.

Авторы музыки большинства самых популярных гимнов – люди малоизвестные – например, Клод Руже де Лиль, с чьим именем связаны звуки «Марсельезы». Или Джон Смит, которому американцы обязаны «Звёздно-полосатым знаменем». Кто придумал мелодию таких старых гимнов, как нидерландский или польский, и вовсе неизвестно. Нередко какой-нибудь пылкий молодой человек под влиянием нахлынувших чувств создаёт свой шедевр за ночь, а в качестве музыки сгодится и старая песня.

Примерно та же картина и со словами. Конечно, нобелевские лауреаты по литературе не остались в стороне, но их мало. Первый азиатский лауреат Рабиндранат Тагор написал слова и музыку для двух гимнов – Индии и Бангладеш. И ещё норвежец Бьёрнстjerne Бьёрнсон создал текст для главной песни своей страны: «Да, мы любим край родимый».

Зато политики и местные общественные деятели проявили гораздо большую активность. Слова из речи революционера и основателя партии Сунь Ятсена на Тайване потом стали петь под музыку и стоя.

Туркменский гимн создавал «туркменбаши» Ниязов. В «Мой Казахстан» внёс поправки его президент Назарбаев и тем самым стал соавтором. В Либерии поработал президент Уорнер, а в Колумбии – бывший президент Моledo. Правда, последний, был не только политиком, но и юристом и писателем, автором первой конституции страны. Перечень на этом, конечно, не кончается.

Далеко не всякая песня годится в качестве гимна. Действительно, большинство национальных песен написаны как торжественный марш. Причём в мажоре, поскольку они должны воодушевлять и вести. Хотя и наберётся десятка полтора минорных – от Украины и Болгарии, Азербайджана и Израиля до далёкой Кении. А если кто захочет спеть гимн Тринидада и Тобаго, то начинать надо в миноре, а затем переходить на мажорный лад, потому что в будущем всё будет хорошо.

Словом, они могут быть очень разные – от марша до лирической песни, от высокой поэзии до натужного славословия. В странах Европы и близких к её культуре гимны стремились приблизить к оперным произведениям. На Ближнем Востоке, в Африке и Океании охотнее используют народные мотивы. И если американские морские пехотинцы могут маршировать под сатирический дуэт жандармов из оперетты Оффенбаха, то фиджийцы чуть ли пускаются в пляс, когда исполняют гимн на родном языке.

К оперетте равнодушна не только морская пехота, но и целые государства. Гимн Чехии – «Где дом мой?» – это песня бедного слепого музыканта из оперетты «Фидловачка, или не бранись и не сердись». Композитор, естественно, не заботился о том, как будет испол-

нять эту арию неподготовленная публика, но искренние слова о родине нашли отклик чешских сердцах.

И всё же это не значит, что нет общих критериев. Часто они не сформулированы, зато есть интуитивные. Так, нередко поэт увлекается и пишет произведение, которое требует от слушателей немало свободного времени. Жизнь поправляет, размеры поэмы сокращаются до приемлемых, а выпадает, чреватые конфликтами, убираются. Словом, действуют законы жанра. Вот самые очевидные из них: текст должен не только «воодушевлять и вести», но и быть по силам для исполнения даже дилетантам. Не стоит распевать ноты, один слог – одна нота. Гимну нужны три-четыре куплета и запоминающийся припев. А если хотите под него маршировать, то не выбирайте ритм вальса – три четверти...

Во всяком случае, такие требования предъявляют к тем, кто хочет поучаствовать в наших конкурсах на создание гимна, не обязательно государственного. И начинающим авторам полезно это учитывать. Что же касается суверенных государств, то им эти законы не указ и, пожалуй, нет ни одного подобного требования, которое не было бы нарушено.

Взять польский гимн – «Еще Польша не згинела». Называется «Мазурка Домбровского». Размер, конечно, три четверти, и ноты на слогах никто не экономит. Норвежский гимн «Да, мы любим этот край» – куплетов не четыре, а восемь, да ещё и по восемь строк в каждом. Но главное-то в другом: и поляков, и норвежцев их гимны вполне устраивают. Мазурка, например, звучит уже больше двух веков, хоть её во времена разделов запрещали, а в советские – исполняли без слов. Зато теперь создали музей этого гимна, одного из старейших в мире.

Да, истинным шедеврам клише и шаблоны категорически противопоказаны. Но не стоит забывать ни о здравом смысле, ни о свежих идеях. Ведь в отличие от обычной песни, которая в случае неудачи просто бы забылась, плохие гимны порой остаются надолго, потому что государство – организация консервативная.

Самые-самые

ЯПОНИЯ: САМЫЙ СТАРЫЙ И НЕМНОГОСЛОВНЫЙ

Стихотворение, которое потом стало гимном, написано тысячу лет назад. Исполнять начали в 1880-м, а закон о государственном гимне приняли только на исходе XX в. Восток: здесь торопиться не любят.

Этот же гимн – самый короткий в мире, всего пять строк. Вьетнамцы тоже любят краткость, но у них на одну строку больше.

НИДЕРЛАНДЫ: САМЫЙ ДОЛГОИГРАЮЩИЙ

Если у японцев самые старые слова, то у голландцев – музыка. «Песня Вильгельма» звучит с XVI в.

ГРЕЦИЯ: САМЫЙ ДЛИННЫЙ

В тексте оригинала 158 строф, но греки уже давно поют только две, иначе исполнение затянулось бы на полчаса.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: САМЫЙ ОБРАЗЦОВЫЙ

Британский гимн «Боже, храни короля» впервые прозвучал в лондонских театрах в 1745 г. Хранить надо было короля Георга II: шотландские повстанцы во главе с претендентом на престол двигались к столице его свергать. С Божьей помощью король избежал больших неприятностей.

Песня завоевала полмира, породив гимны многих стран, в том числе и наш «Боже, царя храни».

АФРИКА: САМЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

Школьный учитель из Йоханнесбурге Енох Сонтонга по просьбе учеников сочинил песню «Боже, благослови Африку!» Она вскоре разошлась по континенту и стала основой для гимнов многих африканских стран.

ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ: САМЫЙ БРАТСКИЙ

Когда распалась Австро-Венгрия, чешские и словацкие земли объединили в одну страну, а гимн сделали из двух куплетов. Первый пели на чешском языке, второй – на словацком. После раздела Чехословакии гимн тоже поделили: один куплет стал гимном Чехии, другой – Словакии.

ФИНЛЯНДИЯ: САМЫЙ НЕФОРМАЛЬНЫЙ

Здесь обошлись без комиссий, конкурсов и одобрения властей. Песню «Наша земля» стали исполнять так часто, что она сама собой стала гимном страны. Главное – народ одобрил.

ФРАНЦИЯ: САМЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ

84 строки французской «Марсельезы» всё ещё зовут «детей Отчизны» на бой: «Пусть крови вражеской напьются наши нивы», «Солдатом каждый стал у нас»... В этом они не одиноки: чётко обозначили врага Алжир, Аргентина, Италия, Турция...

ИСПАНИЯ: САМЫЙ БЕЗМОЛВНЫЙ

В этом испанцы не оригинальны: есть ещё Сан-Марино, Косово... Чтобы не задевать чужие чувства в стране, где живут люди разных национальностей, порой лучше помолчать. Был такой период и с нашим гимном, но совсем по другой причине.

ИНДИЯ: САМЫЙ ДВУСМЫСЛЕННЫЙ

В Индии ожидали приезда короля Георга V из Великобритании и попросили Рабиндраната Тагора сочинить хвалебную оду высокопоставленному гостю. Поэт написал «Душу народа» и сказал, что посвятил её богу судьбы Индии Бхагья-Видате. Были там и такие слова: «Этот Властелин Судьбы, этот Читающий Умы всей Индии, этот Неустанный Вождь...» Но многие почему-то решили, что всё это подходит именно Георгу V.

ШВЕЙЦАРИЯ: САМЫЙ НАБОЖНЫЙ

Гимн недаром включён в молитвенники, его строки для этого вполне подходят: «Когда алеют Альпы, молитесь, свободные швейцарцы, молитесь».

МАЛАЙЗИЯ: САМЫЙ ПОСПЕШНЫЙ

Султан из далёкой страны Перак прибыл в 1888 г. с визитом в Лондон на коронацию королевы Виктории, но оказалось, что сыграть в честь восточного монарха нечего. Перед встречей у помощника высокого гостя спросили, какую музыку играть во время церемонии. Малайцу стыдно было признаться, что в его стране хорошо играют на барабанах, но гимна нет, и он напел модную мелодию. Потом слуга во всем признался его величеству, пояснив, что когда песенку будут играть, следует встать. А когда Малайская федерация получила независимость, то её гимном и стала та самая песня. Только текст написали новый и назвали «Моя страна».

АФГАНИСТАН: САМЫЙ ПАМЯТЛИВЫЙ

В гимне Афганистана, согласно конституции, должны упоминаться все народности страны, его надо исполнять на языке пушту и не забыть арабское прославление бога «Аллах Акбар». Автор текста выполнил требования и перечислил всех: «Это страна каждого племени, страна белуджей и узбеков, пуштунов и хазарейцев, туркменов и таджиков, с ними арабы и гуджары, памирцы и нуристанцы, брагуи и кызылбаши, чараймаки и пашаи».

НИДЕРЛАНДЫ: САМЫЙ ИЗЫСКАННЫЙ

Гимн написан как акrostих: если сложить первые буквы каждой строфы (не строки!), то получатся в орфографии XVI в. слова «Вильгельм Нассаусский». Но обычно это не заметно: в официальной обстановке поют только первую строфу.

СЛОВЕНИЯ: САМЫЙ РАЗГУЛЬНЫЙ

Гимн «Здравица» написан в жанре застольной песни, и каждая его строфа графически напоминает бокал. Цензура такой стих, конечно, запретила, но по другой причине: там звучали

тосты вроде этого: «А чужим их режим вводить у нас не разрешим!» Чтобы его напечатать, понадобилась революция.

АВСТРИЯ: САМЫЙ РАВНОПРАВНЫЙ

Во вполне благонамеренном австрийском гимне феминистки нашли-таки изъян и настояли на исправлении. Теперь к словам «Родина великих сынов» добавили «и дочерей».

То же самое проделали и в английском тексте Канады.

АРГЕНТИНА: САМЫЙ ВЫНУЖДЕННЫЙ

Гимн придумали вскоре после провозглашения независимости от Испании. Писать музыку власти поручили испанцу Б. Парере. Однако композитор категорически отказался сочинять мелодию к стихам, содержащим оскорбления в адрес Испании. Но писать всё же пришлось, только в тюрьме и под угрозой смертной казни.

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: САМЫЙ МНОГОЯЗЫЧНЫЙ

Мало того, что текст гимна составлен из двух, но ещё и поют его на разных языках: первый куплет на коса и зулу, второй на сесото, третий на африкаанс, а четвёртый – по-английски.

Европа

Россия

Государственный гимн России

Слова – С. Михалков.

Музыка – А. Александров.

Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава —
Твоё достоянье на все времена!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая —
Хранимая Богом родная земля!

Припев

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу даёт наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

Припев

До начала позапрошлого века все торжественные события у нас сопровождалось церковными песнопениями, а при Петре I – военными маршами. Такие песни, как «Гром победы, раздавайся!», «Коль славен наш Господь в Сионе», никогда не считались официальными гимнами, но были очень популярны.

В 1816 г. в России позаимствовали один из старейших европейских гимнов – гимн Великобритании «Боже, храни Короля». Его стали исполнять на слова Василия Жуковского «Молитва русских». До 1833 г. музыка оставалась английской. Первый куплет:

Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли!
Гордых смирителю:
Слабых хранителю,

Всех утешителю —
Всё ниспошли!

Автором второго официального гимна стал Алексей Львов. В 1833 г. он сопровождал Николая I в Австрию и Пруссию, где императора повсюду приветствовали звуками английского гимна. Царь поручил Львову сочинить новый гимн. Тот написал мелодию и попросил Жуковского переделать несколько строчек, чтобы слова ложились на музыку. В декабре 1833 г. в Москве в Большом театре впервые прозвучал «Боже, Царя храни!». Царь утвердил гимн Львова.

Боже, Царя храни
Сильный, державный,
Царствуй на славу,
На славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный.
Боже, Царя, Царя храни!

После свержения монархии, в марте 1917 г. Временное правительство ввело новый гимн – «Марсельезу», государственный гимн Франции. Её написал в 1792 году К. Руже де Лиль, и она воспринималась всеми как гимн свободе. В России прижилась «Рабочая Марсельеза» на слова Петра Лаврова – сокращённый вариант французского гимна.

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног!
Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдём к нашим страждущим братьям,
Мы к голодному люду пойдём,
С ним пошлём мы злодеям проклятья —
На борьбу мы его позовём.

Припев:
Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на борьбу, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!

Вместе с Октябрьской революцией на смену «Марсельезе» пришёл (опять-таки из Франции) «Интернационал» – международный пролетарский гимн. Слова в 1871 г. написал Эжен Потье, а музыку – Пьер Дегейтер. Полностью на русский язык его перевёл в 1902 г. Аркадий Коц. Из шести частей текста в русский вариант вошло только три. Впервые пролетарский гимн прозвучал на похоронах жертв Февральской революции в Петрограде. Позднее текст дополнили, и в 1918 г. III Всероссийский съезд советов провозгласил его Государственным гимном РСФСР (а с 1922 г. – и гимном СССР). С 1944 г., после введения нового гимна, «Интернационал» остался официальной песней коммунистической партии.

Вставай, проклятьем заклеименный,
Весь мир голодных и рабов!

Кипит наш разум возмущённый
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим, —
Кто был ничем, тот станет всем.

Припев:
Это есть наш последний
И решительный бой;
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьёмся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнёт рукой умелой,
Отвоевать своё добро, —
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!

Припев

Государственный гимн СССР впервые прозвучал по радио в ночь на 1 января 1944 года. Дело в том, что в 1943 г. распустили Коминтерн, а отношения с союзниками требовали отказаться от каких-либо намёков на мировую революцию. «Интернационал» в качестве гимна уже не годился. Зато победы в идущей войне усилили патриотические настроения, и их было решено отразить в новом гимне.

В конкурсе участвовало более сотни соискателей, а музыку выбирал лично Сталин. Он предпочёл песню «Гимн партии большевиков», которую А. Александров написал в 1938 г. на стихи В. Лебедева-Кумача. Но вождь обратил внимание композитора на нескладную, по его мнению, оркестровку. Александров начал оправдываться и свалил всё на заместителя, которому-де из-за нехватки времени поручил выполнить это дело. В итоге сошлись на том, что композитор, конечно же, всё должен делать сам.

Прообраз мелодии партийного гимна восходит к песне «Жить стало лучше» на стихи опять-таки Лебедева-Кумача. 17 ноября 1935 г., выступая на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Сталин сказал: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится... Если бы у нас жилось плохо, неприглядно, невесело, то никакого стахановского движения не было бы у нас». До начала массовых репрессий оставалось совсем немного.

А вскоре и песня подросла, в темпе походного марша:

Звѳнки как птицы, одна за другой,
Песни летят над советской страной.
Весел напев городов и полей
Жить стало лучше, жить стало веселей!..

Сталин распорядился петь в более медленном темпе, как гимн. Прослушав, он назвал её «песней-линкором», и дал ей новое название: с того момента она назвалась «Гимном партии большевиков». Успели как раз к марту 1939-го, к XVIII съезду партии. Официальным гимном ВКП(б) оставался «Интернационал», но зато произведение Александрова часто звучало по радио, и именно оно стало основой нового гимна страны.

Когда ВКП(б) переименовали в КПСС, а в 1956 г. наступил XX съезд с его развенчанием «культа личности», партийный гимн забыли. Возродили его уже в 2016 г. нынешние коммунисты. Вот что они поют:

Страны небывалой свободные дети,
Сегодня мы гордую песню поём
О партии самой могучей на свете,
О самом большом человеке своём.

Припев:

Славой овееяна, волею спаяна,
Крепни и здравствуй во веки веков!
Партия Ленина, партия Сталина —
Мудрая партия большевиков!

Дальше идёт про советскую Родину и государство, мудрость народа и воспевается гений основоположников.

Но это будет уже потом, а тогда, в 1943-м, текст гимна отбирал тоже Сталин, хотя была и специальная правительственная комиссия. Больше всего вождю понравился вариант Сергея Михалкова и Эль-Регистана (настоящее имя – Габриэль Уреклянц), текст которого он лично редактировал. Поэты работали над текстом до осени 1943 г., однако первую версию вождь раскритиковал: «Мало слов. Ничего не сказано о Красной Армии. Надо добавить ещё один куплет. Отразить роль нашей армии в героической борьбе против захватчиков. Показать нашу мощь и веру в победу». Через день текст поправили, после чего авторов доставили в Кремль. Сталин вручил им испещрённый пометками листок с текстом гимна, и дорабатывать пришлось прямо на месте.

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Припев:

Славься, Отечество, наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
Нас вырастил Сталин – на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Припев

Мы армию нашу растили в сраженьях.
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!

Припев

После 1956 г. гимн СССР исполняли без слов, потому что в тексте упоминался бывший руководитель страны. Так его и стали называть «Песней без слов» – неофициально, конечно. Впрочем, в этом мы были не одиноки: без слов оказались и все остальные пятнадцать гимнов союзных республик, потому что без Сталина не обошлось нигде. Но когда в 1977 г. приняли новую конституцию, потребовался и новый текст гимна. Это доверили тому же Михалкову. Упоминания о Сталине, армии, знамени исчезли, зато появились слова о коммунистической партии и коммунизме. Вот что получилось:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Припев:

Славься, Отечество, наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Партия Ленина – сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
На правое дело он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Припев

В победе бессмертных идей коммунизма
Мы видим грядущее нашей страны,
И Красному знамени славной Отчизны
Мы будем всегда беззаветно верны!

Припев

В 1990 г., когда в стране уже явно наметился распад всего, потребовалось привести и государственные символы в соответствие с обстановкой. В России создали правительственную комиссию по созданию государственного гимна. В качестве музыки взяли незавершённое произведение М. Глинки, написанное в 1833 г. Впервые она прозвучала в 1944 г. под названием «Патриотическая песня». 27 ноября 1990 г. эта песня без слов в оркестровке А. Петрова была единогласно утверждена в качестве государственного гимна России (до тех пор гимна у РСФСР не было, вместо него использовали гимн СССР).

После развала СССР в 1991 г. мелодия Глинки осталась гимном России. 11 декабря 1993 г. президент Б. Ельцин своим указом утвердил «Положение о Государственном гимне РФ», на основании которого гимном признавалась мелодия, созданная на основе «Патриотической песни». Однако попытки провести такой закон через Госдуму блокировали сторонники левых партий: коммунисты мечтали восстановить советский гимн.

И снова государственный гимн исполняли без слов. Потом объявили конкурс на создание текста, в котором могли участвовать все. В комиссию поступило свыше 6 тысяч текстов, из которых отобрали два десятка. Лучшим признали текст Виктора Радугина «Славься, Россия!»:

Славься, славься, родина-Россия!
Сквозь века и грозы ты прошла
И сияет солнце над тобою
И судьба твоя светла.

Над старинным московским Кремлем
Вьется знамя с двуглавым орлом
И звучат священные слова:
Славься, Русь – Отчизна моя!

Однако официально он не был принят: единства не было ни в обществе, ни в Думе. Вопрос решили отложить на неопределённое время. Гимн по-прежнему оставался бессловесным.

Дебаты возобновились в октябре 2000-го, после встречи Владимира Путина с российскими спортсменами, которые жаловались новому президенту на отсутствие слов и невозможность петь гимн во время церемоний награждения медалями на летних Олимпийских играх. Путин вынес проблему на рассмотрение Госсовета. И предложил в качестве музыки взять бывший советский гимн, написав к нему новый текст. Госдума проголосовала за музыку Александрова, а за текст снова взялись сами граждане страны. Снова поступили тысячи вариантов, в том числе и откровенно пародийные. Но комиссия выбрала стихи опытного сочинителя – С. Михалкова. До официального принятия окончательного текста гимна в печать даже попал один из первоначальных вариантов его текста:

Могучие крылья расправив над нами,
Российский орел совершает полет,
И символ Отчизны – трехцветное знамя
Народы России к победе ведет!

Припев:
Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой!
Предками данная мудрость народная!
Родина, славься! Господь над тобой!

Никто не поставит тебя на колени,
Родная, великая наша страна!
В сраженьях решалась судьба поколений,
Во славу России, во все времена!

Припев

Суровой дорогой лихих испытаний
В борьбе за свободу пришлось нам пройти.
С надеждой и верой вперед, россияне!
И пусть нас Господь сохраняет в пути!

Припев

В Думе этот текст раскритиковали. Коммунисты советовали не упоминать Господа, а также государственные символы.

25 декабря 2000 г. федеральный закон «О Государственном гимне Российской Федерации» подписал президент Владимир Путин. Музыка Александрова была официально принята, утвердили и текст. Страна услышала новый гимн по телевидению в ночь на 1 января 2001 г.

Он понравился далеко не всем. Против высказались многие политики, писатели, общественные деятели. Бывший президент Б. Ельцин высказал категорическое несогласие с возвращением советской мелодии в качестве гимна. Либеральная партия «Яблоко» заявила, что принятие советского гимна «усугубило раскол в обществе по политическим мотивам». Основной аргумент критики – то, что он был принят при Сталине, с именем которого связывают массовые репрессии в СССР.

Вскоре дебатам наступил конец. Новый президент заявил, что таким образом был сделан шаг для исцеления прошлого страны, объединения краткосрочного советского периода с долгой историей всей России. По его словам, отказ от использования символов советского прошлого признал бы то, что целое поколение граждан прожило бесполезную, бессмысленную и напрасную жизнь.

В то же время значительное число заметных личностей поддержало гимн. Например, патриарх Алексей II высказался так: «Символика государства должна отражать нашу историю – и дореволюционную, и послевоенную. С одной стороны – флаг и герб, которые отражают дореволюционную историю, с другой – музыка Александрова, которая помогала объединять нашу страну в трудные годы».

Опрос общественного мнения, проведённый ВЦИОМ в августе 2009 года, показал, что 56% граждан России чувствуют гордость за страну во время прослушивания государственного гимна. Но при этом только 39% респондентов смогли вспомнить слова первой строки.

Прошло уже немало времени со дня принятия нового гимна, но критика его не прекращается. Вопросы есть едва ли не к каждому слову. Не будем говорить о том, чего там нет – ни слова о человеке, ценности его жизни, уважении его труда, свободе и т. д. Там нет ни задач, ни целей, зато есть мифологизированное прошлое, а в будущем – «широкий простор для мечты и для жизни». Единственное, что от нас требуется – это гордиться, всё остальное уже есть: могучая воля, великая слава и народная мудрость. А если что и осталось, то можно положиться на Бога, который хранит нашу землю. Мы верны Отчизне, поэтому сильны. И так будет всегда...

Ничего, что всё, о чём писал Михалков в предыдущих гимнах, не сбылось, показав ложность поэтических строк. Но этот текст по количеству бахвальства, лжи и бессмыслицы превзошёл все предыдущие. Не нужно быть пророком, чтобы сказать: творение получилось не на века.

А что можно сказать о том, как проявился в гимне наш национальный характер?

Во-первых, не стоит относиться к такому анализу слишком серьёзно, потому что гимн наш, как видим, менялся много раз, проявляя то английские, то французские черты, а то и безудержный романтизм преобразователей мира. Вот и на этот раз дело могло повернуться совсем в другую сторону. Поклонникам избитого выражения насчёт того, что «у истории не бывает

сослагательного наклонения», возразим: прежде чем время уйдёт в историю, оно успевает побыть настоящим, давая нам полную свободу с упомянутым наклонением. Теперь же остаётся только размышлять, как мы этой свободой распорядились. Заметив при этом, что наша безудержность, которой восхищался поэт ещё в позапрошлом веке, никуда не делась:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!

И если в действующем гимне, который сконцентрировал едва ли не худшие черты национального характера, зашкаливают хвостовство и самолюбование, то в альтернативных, часто пародийных, много иронии и самоуничужения. Тоже без меры.

Но – всё поправимо. Ведь время исправляет наши ошибки лучше самых опытных экспертов и политиков.

А теперь – кое-что из народного творчества. Так люди откликнулись на потребность страны в новом гимне. Кто всерьёз, а кто – не очень.

Виктор Макаренко

Россия – священная Родина наша,
Мы все как один за тебя постоим,
Просторы бескрайние сделаем краше
И землю отцов для детей сохраним!

Припев:

Славься, Отечество, нашей свободой,
Жизнь человека превыше всего,
Пусть крепнут и множатся общей заботой
Счастье народа, богатство его.

Отечество наше, Россия родная,
Мы жизни свои доверяем тебе.
Страну созидая и мир сберегая,
Российский народ помогает судьбе.

Припев

Величие нашей российской державы
Мы видим в поддержке свобод и труда,
Да здравствует воля народа и право,
Сплочённость России и мир навсегда.

Припев

Владимир Войнович
МОЙ ГИМН

Распался навеки союз нерушимый,
Стоит на распутье беспутная Русь...
Но долго ли будет она неделимой
Я этого вам предсказать не берусь.
К свободному рынку от жизни хреновой,
Спустившись с вершин коммунизма, народ
Под флагом трехцветным с орлом двухголовым
И гимном советским шагает вразброд.

Припев:

Славим Отечество у каждого столика,
Где собирается нынче народ,
И горячо обсуждает символику,
И не имеет важнее забот.

Когда-то под царскою властью мы жили,
Но вот наступила заря Октября.
Мы били буржуев и церкви крушили,
А также приставили к стенке царя.
Потом его кости в болоте достали,
Отправили в Питер на вечный покой.
Простите, товарищи, Ленин и Сталин,
За то, что дошли мы до жизни такой.

Припев

Сегодня усердно мы Господа славим
И Ленину вечную славу поём.
Дзержинского скоро на место поставим —
Тогда уж совсем хорошо заживем.
Всем выдадим всё: офицерам – квартиры,
Шахтерам – зарплату, почёт – старикам.
А злых террористов замочим в сортире,
Ворам-олигархам дадим по мозгам.

Припев

Коррупционеров загоним в Бутырку,
Чтоб знали, насколько закон наш суров.
Зато мужикам раздадим по бутылке,
А бабам на выбор дадим мужиков!
Символику примем, заплатим налоги,
И к светлой заре по прямому пути...
Вот только б опять дураки и дороги
Нам не помешали до цели дойти.

Б.К.
ВМЕСТО ГИМНА

История учит: от века до века
России плевать на права человека.

Под знаменем красным мы шли воевать,
Чтоб землю в Гренаде колхозам отдать.

Отряд не заметил потери бойца,
И это явилось началом конца.

А дальше потери такого же ряда:
Страна не заметит потери отряда.

С «верхами» и верой расправу творя,
«Низы» не заметят потери царя,

В пожаре и гное Гражданской войны
Народ не заметит потери страны.

Сплоченные Русью в державу народы
Почти не заметят потери свободы.

Так стоит ли сетовать, если природа
Совсем не заметит потери народа.

Мы слепо ошибки свои повторяем,
Мы мало находим, мы много теряем.

И атомный крейсер по той же причине
От залпа «Авроры» погибнет в пучине.

Вся наша история сумма потерь,
И даже наш гимн бессловесен теперь.

И вновь на исходе двадцатого века
В России плевать на судьбу человека.

Я эти слова, хоть меня не просили
Придумал для нового гимна России.

Австрия

Страна гор, страна потоков

Слова – П. фон Прерадович.

Музыка – В. А. Моцарт.

Край гор и вод, страна потоков,
Край пашен и седых соборов,
Край молотов – вперёд!
Великих край сынов и дочерей.
Народ твоей красою очарован,
О много воспеваемая Австрия,
О много воспеваемая Австрия.

Опалена враждою диких споров
Ты центр земель свидетель битв кровавых,
Подобно сердцу сильному ты нежно
Несешь от ранних дней отважных предков
Бесценный груз высоких их посланий
О много раз испытанная Австрия,
О много раз испытанная Австрия.

Мы с мужеством в грядущие года,
Смотри, свободно, с верою шагаем,
Богатство, радуясь труду, встречаем.
Позволь единым хором сёстрам, братьям,
Отечество, дать тебе клятву в верности,
О многообожаемая Австрия,
О многообожаемая Австрия.

Музыка взята из последнего произведения Моцарта, «Масонской кантаты», законченной в 1791 г., за 19 дней до смерти. Слова написала писательница и поэтесса П. фон Прерадович в 1946 г. и через год гимн узаконили. В 2011 г. австрийские феминистки добились включения в текст слова «дочерей», считая отсутствие упоминания о них некорректным. Наследники поэтессы подали в суд за нарушение авторских прав, но проиграли дело.

Первым гимном страны стал гимн первого императора Франца II «Боже, храни императора Франца». Иногда его называют гимном Австро-Венгрии. Музыка написал в 1797 г. Й. Гайдн, а слова – Л. Гашка. Гимн сразу стал популярен, и со временем музыку переняли Германская империя, Веймарская республика, Третий Рейх и, наконец, ФРГ.

Боже, прими, Боже храни
Нашего Императора и нашу землю!
Того, кто является опорой веры,
Кто ведет нас сильной рукой!
Корона его предков —
Наша защита от любого врага!
Мы останемся с троном Габсбургов,

С единой судьбой Австрии!
<...>

Текст не раз менялся при вступлении на престол нового монарха, пока Франц-Иосиф I не распорядился придать ему обезличенную форму, которая могла относиться к любому императору из рода Габсбургов.

С 1920 по 1929 гг. фактическим гимном был «Германская Австрия, чудесная земля». Слова написал будущий первый канцлер Австрии К. Реннер. Но из-за запрета использовать название «Германская Австрия», установленного Сен-Жерменским договором от 1919 г., гимн так и не был утвержден.

Спустя несколько лет текстом национального гимна стало стихотворение Г. Леопольди «Вам, молодым, хорошо будет после нас». После аншлюса 1938 г. Австрия вошла в состав Германии, утратив свои государственные символы, и в качестве гимна использовала немецкий.

Албания

«Ты, Албания, дала мне честь, дала мне имя албанца»

Свободу Албании

Слова – А. Асдрени.

Музыка – Ч. Порумбеску.

Объединённые вокруг флага
С одним желанием и целью одной,
Мы приносим клятву
Бороться за свободу.

От борьбы уклонится лишь тот,
Кто рожден предателем,
Но мужчина не испугается,
А умрёт, как мученик!

Возьмём в руки оружие,
Защитим Отчизну со всех сторон,
Права сдаваться у нас нет,
Нашим врагам не место здесь!

Сам Господь сказал,
Что наций на Земле не будет,
Но Албания будет жить,
За неё, за Албанию ведём мы войну!

Когда поэт писал это стихотворение, в стране шла борьба против власти турок, которые хозяйничали здесь более трёхсот лет, насаждая ислам. Но албанцы стремились к национальной автономии: появились албанские школы, возникли газеты и политические клубы. Стремясь расширить контроль над горцами, турки приняли закон о бандах. В числе прочего, запретили носить оружие, ввели наказание палками, что возмутило даже местных мусульман. В 1909 г. албанцы восстали. Три года войны увенчались успехом, и в 1912 г. была провозглашена независимость. В том же году стихотворение опубликовали в Софии.

Османскую империю ждала ещё война против Балканского союза – Болгарии, Сербии, Черногории и Греции, в которой турки потерпят поражение и потеряют большую часть своих владений. А Албания станет независимой.

Андорра

«Вместе мы сильнее»

Карл Великий

Слова – Х. Б. Бенльок-и-Виво.

Музыка – Э. М. Бонс.

Карл Великий, отец мой, от арабов освободил меня
И подарил мне Меритшелль, великую Мать,
Принцессой я родилась и девой беспристрастной меж двумя
нациями была.
Я – единственная дочь, что осталась от империи Карла Великого.
Верующая и свободная одиннадцать веков, верующей и свободной
быть хочу.
Пусть будут законы – моими покровителями и Князя –
защитниками моими! И Князя – защитниками моими!

Основателем Андорры считают императора Карла Великого, короля франков, лангобардов, герцога Баварии и прочая. В 805 г. его сын Людовик I Благочестивый разбил арабов благодаря тому, что жители общины Андорры провели его войско во вражеский тыл. За это Карл даровал ей Великую хартию свободы. Тот год и считается годом основания княжества.

Текст гимна этого карликового государства написал на каталанском языке соправитель Андорры Бенльок-и-Виво. Композицию утвердили в сентябре 1921 г.

Сама Андорра поет о себе от первого лица. Своим отцом принцесса называет Карла Великого, а матерью – Богоматерь Меритшелльскую (это андоррская статуя Девы

Марии, покровительница страны). При этом считает себя единственной оставшейся дочерью империи.

Любопытно, что в 1934 г. русский эмигрант Борис Скосырев при поддержке пятитысячного населения был избран королём Андорры Борисом I, а сама страна провозглашена королевством. Почти две недели король правил, издавая прогрессивные указы (например, опубликовал конституцию), но не поладил с влиятельным епископом. Тому не понравилось, что монарх задумал превратить страну в игорную зону, по примеру Монако. Для свержения первого лица хватило пяти приглашенных из Испании жандармов. Короля арестовали и выслали из страны, передав в руки испанского правосудия. Но поскольку особо придраться было не к чему, Борису дали год тюрьмы за незаконное пересечение границы.

Белоруссия

«Да здравствует Беларусь!»

Мы, белорусы

Слова – М. Климович.

Музыка – Н. Соколовский.

Мы, белорусы – мирные люди,
Сердцем преданные родной земле.
Искренне дружим, силы закаляем,
Мы в трудолюбивой, свободной семье.

Припев:

Славься, земли наше светлое имя,
Славься, народов братский союз!
Наша любимая мать-Отчизна,
Вечно живи и цвети, Беларусь!

Вместе с братьями храбро веками
Мы защищали родной порог,
В битвах за свободу, битвах за судьбу
Свое добывали знамя побед!

Припев

Дружба народов – сила народов —
Наш заветный, солнечный путь.
Гордо ж возвейся в ясные выси,
Знамя победное – радости флаг!

Припев

В качестве гимна Белорусской Народной Республики, провозглашённой 25 марта 1918 г. и прекратившей своё существование в декабре, белорусские эмигранты использовали марш «Мы выйдем плотными рядами», также известный как «Воинский марш». Он был принят в 1920 г., когда республика фактически уже не существовала, а её руководство находилось в изгнании.

Мы выйдем плотными рядами
На свободный родной свой простор.
Пусть свобода вечно будет с нами,
А насилию мы дадим отпор!

Да здравствует могучий, смелый
Наш белорусский вольный дух;
Штандарт наш бело-красно-белый,

Покрыл собой народное движение!

В бой! За счастье и за волю
Народа славного своего!
Братья, терпели мы достаточно.
В бой все до одного!

Имя и силу белоруса
Пусть услышит и увидит тот,
Кто смеет нам нести принуждение
И первый вызовет на бой.

Братья, к счастью мы подходим:
Пусть гром гремит ещё сильнее!
В кровавых муках мы родим
Жизнь Республики своей!

Потом его признают враждебным советскому государству.

Новый белорусский гимн впервые предстал перед жюри в 1944 г., однако понадобилось 11 лет, прежде чем его утвердили.

Мы, белорусы, с братскою Русью,
Вместе искали к счастью дорог.
В битвах за волю, в битвах за долю,
С ней добыли мы флаг побед!

Припев:
Нас объединило Ленина имя,
Партия к счастью ведёт нас в поход.
Партии слава! Слава Родине!
Слава тебе, белорусский народ!
<...>

В 1991 г. предлагалось сделать «Воинский марш» гимном независимой Республики Беларусь вместе с восстановлением герба «Погоня» и бело-красно-белого флага. Однако ограничились исполнением «Мы, белорусы», но без слов. В 2002 г. старый текст переработали с учётом новых реалий.

Белоруссия – одна из четырёх бывших советских республик, которые используют музыку советских гимнов (ещё Таджикистан, Узбекистан и Россия). Остальные государства взяли другие произведения.

Бельгия

«Единство даёт силу»

Песня Брабанта

Слова – Л. А. Деше.

Музыка – Ф. В. Кампену.

О, дорогая Бельгия,
О, священная страна отцов,
Наши душа и сердце преданы тебе.
Прими нашу силу и кровь наших вен,
Покажи нам цель в труде и борьбе.
Цвети, о страна, в нерушимом единстве;
Оставайся самой собой и оставайся свободной,
Верна девизу, который ты можешь говорить без страха:
За Монарха, за Свободу и за Право.
Верна девизу, который ты можешь говорить без страха:
За Монарха, за Свободу и за Право.
За Монарха, за Свободу и за Право.
За Монарха, за Свободу и за Право.

(Подстрочный перевод)

О, Бельгия, о, дорогая мать,
Тебе сердца и руки наши
Мать-Родина и кровь отдать
Клянёмся за тебя бесстрашно.
Живи в красе, в величье
Не победить народов,
Пока бессмертен клич их
Король, Закон, Свобода.
Пока бессмертен клич их...
Король, Закон, Свобода.
Король, Закон, Свобода.
Король, Закон, Свобода.

(Литературный перевод)

Текст «Брабансонны», как именуют гимн Королевства Бельгии, существует на французском, нидерландском и немецком языках. Слова написал молодой французский революционер Женневаль и впервые прочитал его в брюссельском кафе. Настоящее имя автора – Луи Деше, он был актёром брюссельского театра «Ла-Монне» (Монета). В конце августа 1830 г., сидя в кафе, Женневаль торжественно зачитал новое стихотворение, посвященное борьбе против голландского правления. Его название созвучно с одним из бельгийских регионов – Брабантом. Но ещё больше стих был созвучен патриотическим настроениям собравшейся молодёжи. Вскоре гимн впервые исполнили со сцены этого же театра на мелодию популярной песенки.

А через полмесяца дирижер театра Франсуа Кампену, известный композитор и оперный певец, написал музыку. Ещё через неделю была объявлена независимость Бельгии. Получилось, что с этого кафе и началась бельгийская революция. Но поэт до победы не дожил: он успел поучаствовать в уличных боях, где вскоре и погиб.

Гимн получил официальный статус в 1860 г., после того как из его текста убрали слишком острые места, которые могли рассорить с Нидерландами. Однако торжественный, маршевый ритм песни напоминает о тех революционных временах. И хоть того кафе в Брюсселе больше нет, зато есть памятник женщине, которую здесь зовут Ла Брабансон. Она несёт национальный флаг, а на постаменте высечены слова гимна на трёх языках.

И всё же: что это за Брабант и причём тут он? Ответ мы найдём в гербе бельгийского королевства. Он сохранился в неизменном виде с 1837 г.: золотой лев стоит на задних лапах с высунутым языком и воинственным видом. Так выглядел когда-то геральдический символ герцогства Брабант, которым владели графы фон Левен (львы) и с 1187 г. именовались герцогами Брабантскими. Герцогства того давно нет, но остались исторические провинции: Фламандский Брабант, Валлонский Брабант и нидерландская провинция Северный Брабант.

Столица Брюссель хоть и имеет отдельный статус, но находится в центре Фламандского Брабанта. Понятно, что у бельгийцев с этим словом связаны особые чувства. Именно из Брюсселя и прозвучали первые призывы к независимости страны от Нидерландов, в состав которых она вошла с 1815 г.

Так сложилось, что Королевство Бельгия, где вместо своего национального языка пользуются соседскими, стала, по сути, столицей Европы: здесь расположены Европарламент, Еврокомиссия и штаб-квартира НАТО. Недаром же на бельгийском гербе имеется девиз: «Единство даёт силу».

Болгария

«Единство даёт силу»

Милая Родина

Слова – Ц. Радославов.

Музыка – Ф. Кутев, А. Райчев.

Гордые Балканские горы,
До Дуная синего,
Солнце Фракию согревает,
Над Пирином пламенея.

Припев:
Милая родина,
Ты сам земной рай,
Твоя красота и твоя прелесть,
Ах, они не имеют края.

Студент Цветан Радославов ушёл добровольцем на сербско-болгарскую войну в 1885 г.. На корабле, по пути в Болгарию, в возрасте 22 лет, сочинил текст и мелодию песни под названием «Гордая Стара-Планина».

И текст, и мелодия менялись многократно. Сначала потому, что песня сразу стала народной, и её включали в песенники без упоминания имени автора. Даже сестры Цветана, которые пели её на праздниках, лишь потом узнали, что её написал старший брат.

Когда в 1964 г. социалистическое правительство озаботилось избранием гимна, то предпочло именно «Милую Родину». Текст подработали, сохранив первую фразу.

В Болгарии после освобождения от турецкой оккупации было несколько гимнов. В 1885 г. утвердили первый государственный гимн – «Шумит Марица». (Марица – это река, одна из самых протяженных на Балканах, её исток находится в Болгарии). Его пели с 1886 по 1944 гг.

Музыка основана на немецкой народной песне «Wenn die Soldaten durch die Stadt marschieren», популярной в середине XIX в.:

Когда солдаты
По городу шагают
Девушки окна
И двери открывают.

Припев:
А почему? Да потому!
А почему? Да потому!
Да просто из-за шингдерасаса, бумдерасаса!
Да просто из-за шингдерасаса, бумдерасаса!
<...>

«Шингдерасаса, бумдерасаса» – это такое игривое звукоподражание военному оркестру вроде тра-ля-ля или оп-ца-ца. По сути, песня очень похожа на нашу «Идет солдат по городу, по незнакомой улице, и от улыбок девичьих вся улица светла!» В нацистской Германии песню тоже очень любили, хоть нацистского в ней ничего нет.

Многие пытались написать для этой музыки свой текст. Самой известной стала версия педагога Николы Живкова, созданная в 1879 г. Потом текст менялся, последнее изменение сделал поэт и писатель Иван Вазов в 1912 г.

Шуми Марица
окървавена,
плаче вдовица
люто ранена.
Припев:
Марш, марш,
с генерала наш!
В бой да летим,
враг да победим!
<...>

Или по-русски:

Шумит Марица,
Окровавленная,
Плачет, вдовица,
Страшно раненая.
Припев:
Марш, марш,
С генералом марш,
В бой мы поспешим,
Врага победим!
<...>

С 1944 г. гимном стала «Республика наша, здравствуй». Песня клеймила фашистский террор и подчеркивала наступившее благоденствие.

Третий гимн назывался «Болгария милая»:

Болгария милая, земля ты героев,
Непрестанен и мощен твой восход.
Да крепнет навеки союз наш боевой
С могучим братским советским народом!
Припев:
Слався, Республика наша свободная!
Стражем мира непреклонно ты будь! —
Если враг нападет на землю родную,
В бой до победы нас смело веди!
<...>

Постепенно возникла необходимость в новом гимне. В 1964 г. появился современный – «Милая Родина». Это дореволюционная песня с добавлением двух куплетов, отражающих социалистическую ориентацию и дружбу с СССР. После демократических перемен 1989 г. часть текста отпала, оставив лишь первый куплет с припевом.

Босния и Герцеговина

Интермеццо

Слова – Д. Шестич, Б. Исович.

Музыка – Д. Шестич.

Ты свет души,
Вечное пламя огня,
Наша родина, Босния,
Я принадлежу тебе.

В твоём сердце
Реки, горы,
Голубое море
Боснии и Герцеговины

Гордая и славная
Исконная земля,
Ты будешь жить в наших сердцах
Вечно.

Твоё поколение
Скажет одно:
Мы идём в будущее
Вместе!
Мы идём в будущее
Вместе!

Напомним, что интермеццо (ит. «перерыв») – это небольшая музыкальная пьеса, которую обычно исполняют между отдельными оперными номерами. Действительно, гимн получился красивый, под стать названию.

В XV в. боснийский дворянин Степан Вукчич был воеводой (герцогом) области нынешней Герцеговины. Оттуда и название. Что касается Боснии, то босняки (ударение на последний слог) – это сербы и хорваты, обращённые в ислам во времена Османской империи. А боснийцы – это жители Боснии, независимо от религиозных взглядов. Когда решили объединиться, то выяснилось, что отказываться от своих корней никто не хочет. После долгих споров появилось нынешнее название.

Гимн принят в 1999 г., но ещё десять лет его исполняли без слов, пока правительство не утвердило текст. Новый гимн заменил прежний «Одна и единая», на музыку старой болгарской песни. Но поскольку текст не содержал никаких упоминаний о сербской и хорватской нациях, то часть страны его не приняла, и в 1998 г. гимн заменили на «Интермеццо».

Ватикан

Понтификальный марш

Слова – А. Аллегра (ит.), Р. Лаванья (лат.)

Музыка – Ш. Гуно.

Латинский текст

О счастливый Рим, о благородный Рим!
Ты – кафедра Петра, пролившего кровь в Риме,
Петра, которому даны ключи
от царствия небесного.

Понтифик, ты – наследник Петра;
Понтифик, ты – наставник, утверждаешь братьев твоих;
Понтифик, ты – слуга слуг Божиих,
Ловец людей, пастырь стада,
Связующий небо и землю.

Понтифик, ты – наместник Христа на земле,
Скала среди волн, ты – маяк среди тьмы;
Ты – заступник мира, ты – страж единства,
Неусыпный защитник свободы; ты обладаешь властью.

Ты – понтифик, прочный камень, на камне же
сием поставлена Церковь Божия.

Понтифик, ты – наместник Христа на земле,
Скала среди волн, ты – маяк среди тьмы;
Ты – заступник мира, ты – страж единства,
Неусыпный защитник свободы; ты обладаешь властью.

О блаженный Рим, о благородный Рим!

Итальянский текст

О бессмертный Рим мучеников и святых,
О бессмертный Рим, прими наши песни:
Слава в небесах Богу, Господу нашему,
Мир верным, любящим Христа!
К Тебе прибегаем, Пастырь Ангельский,
В Тебе зрим Искупителя кроткого,
Святой наследник истинной и святой веры,
Утешение и слава тех, кто сражается и верит.
Не возобладают сила и страх,
Но править будут истина и любовь.

Гимн состоит из двух частей: первая на государственном языке Ватикана – латинском, вторая – на итальянском. Впервые его исполнили на Рождество 24 декабря 1949 г. До тех пор в качестве официального использовали гимн, который написал в 1857 г. австрийский композитор В. Галлмайер, дирижер оркестра пехотного полка, расквартированного в Ватикане.

Музыку нынешнего марша написал знаменитый французский композитор и ревностный католик Шарль Гуно в годовщину коронации Пия IX. Впервые марш исполнили в 1869 г. по случаю золотого юбилея священнического служения Папы. В тот день на площади св. Петра собралась огромная толпа. После торжественного богослужения в Ватиканской Базилике их ждал необычный концерт: семь оркестров в сопровождении хора из тысячи солдат будут играть в честь верховного понтифика.

Успех этого произведения был огромен. Оно сильно отличалось от прежнего, написанного в стиле своей эпохи, в живом и веселом ритме, на манер вальса. Новый же марш Гуно стал популярен благодаря величественному и торжественному, почти литургическому звучанию. Но официальным гимном он стал лишь через 81 год, когда Пий XII распорядился заменить прежний гимн более созвучным нашему времени маршем Гуно.

Один из органистов базилики св. Петра, сочинил итальянский текст. А чтобы его могли петь верующие всего мира, перевели и на латынь.

Сегодня эта музыка звучит в дни наиболее важных событий в жизни государства и во время церемоний, на которых присутствует верховный понтифик. И всё же этот марш нельзя назвать национальным гимном, поскольку его играют для всех католиков мира, к которым обращается их глава из Ватикана.

Великобритания

«Бог и моё право»

Боже, храни королеву

Слова и музыка Г. Кэри.

Боже, храни нашу великодушную королеву,
Да здравствует наша благородная королева,
Боже, храни королеву.
Дай ей ратных побед,
Счастья и славы,
И долгого царствования над нами,
Боже, храни королеву.

Господи Боже наш, восстань,
Рассей её врагов
И приведи к гибели.
Посрами усилия их государств,
Расстрой их подлые уловки,
На Тебя возлагаем нашу надежду,
Боже, храни всех нас.

Твои избранные дары
Благоволи излить на неё;
Да царствует она долго.
Да защищает она наши законы,
И да дарует нам повод
Воспевать сердцем и голосом:
Боже, храни королеву.

«Боже, храни королеву» (или короля, если на престоле монарх) – это национальный и одновременно королевский гимн. Не существует единой версии, и британцы предпочитают придерживаться традиции. Слова поют те же, что и в 1745 г., только теперь, при королеве Елизавете II, слово «король» поменяли на «королеву». Во время официальных мероприятий исполняют лишь первый куплет.

Автором называют Генри Кэри, учителя музыки из Лондона, внебрачного сына лорда Галифакса. О нём известно очень мало. В 1743 г. покончил с собой, оставив в нищете жену и шестерых детей. Его песня впервые опубликована в Англии год спустя, в 1774 г., без указания авторства.

Однако это авторство британцы считают сомнительным, так как сам Кэрри никогда не заявлял об этом, и впервые о нём упомянул сын Кэрри: в 1795 г. он обратился к правительству с просьбой о пенсии, указав на заслугу своей семьи.

Согласно более предпочтительной версии, автор гимна – композитор, клавесинист, органист Джон Булл, который некоторое время был придворным музыкантом при дворе королевы Елизаветы I, а затем её преемника Якова I.

Некоторые исследователи считают, что «Боже, храни короля» («Domine, salvum fac regem») написала в 1686 г. герцогиня де Бринон, вдохновлённая 29-м псалмом: «Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднял меня и не дал моим врагам восторжествовать надо мною», а музыку сочинил Жан-Батист Люлли. Впрочем, многие вообще не придерживаются какой-либо версии, говоря лишь, что произведение возникло в XVII в. Считается, что мелодия появилась на основе трехтактного танцевального ритма, очень популярного в те времена у британцев.

Впервые гимн был исполнен для поддержки Георга II, который потерпел поражение в битве с Карлом Стюартом, известным также как Красавчик принц Чарли. В 1745 г. этот принц поднял восстание шотландцев против дома Ганноверов, что было воспринято как покушение на законную власть. Когда претендент одержал победу над армией Георга, то в порыве патриотизма в королевском театре сыграли «Боже, храни короля». Молитва не осталась бесплодной. Уже весной следующего года 25-летний Красавчик был разбит англичанами и бежал, переодевшись служанкой (этот факт воспет в шотландской народной поэзии). Несколько лет жил в изгнании. Политические неудачи сопровождались злоупотреблением спиртным, и предпоследний представитель венценосных Стюартов умер, не оставив законных наследников. Род вскоре пресёкся.

Гимн приняли восторженно. Его мелодию использовали в своих произведениях более сотни композиторов, включая Бетховена, Гайдна, Брамса. А истоки некоторых фраз можно проследить. Так, по свидетельству историков, в 1545 г. в британском флоте был пароль: «Боже, храни короля», а отзывом служила фраза: «Пусть долго он правит нами».

Венгрия

Господи, благослови венгров!

Слова – Ф. Кёлчеи.

Музыка – Ф. Эркель.

Одари, Господь, добром,
Нас, мадьяр, всегда храни,
И в сражении с врагом
Венграм руку протяни;
Разорви, судьба, наш гнёт,
Счастье дай, что каждый ждал,
За грядущее народ
И прошлое страдал!

На верха святых Карпат
Предков вёл Ты по путям,
Дал отчизну, словно сад,
Бендегуза сыновьям,
И, где Тиса мчит струёй,
Где поток Дуная вод,
Там Арпада жил герой
И цвет его растёт.

На равнинах Кунша дар
В золотом зерне даёшь,
Виноградный Ты нектар
Нам в гроздях токайских льёшь.
Был не раз наш флаг узрим
На турецких крепостях,
Матгьяш воинством своим
Внушал у Вены страх.
Но, увы! наш грех храня,
Гнев в груди Тебя сжимал,
И из туч грозой огня,
Карой он на нас упал,
И орды монгольской тьма
Всё вокруг крушила в прах,
Тягость рабского ярма
Несли мы на плечах.

О, как часто изо ртов
Турков, варварских племён,
Над останками бойцов
Исходил победы звон!
О, как часто убивал
Сына сын твой, отчий дом,

Для детей своих же стал
Извечным ты гробом!

Меч изгнанника сражал,
Хоть куда бы тот не шёл,
И приют, какой искал,
Он в отчизне не обрёл,
В путь ли, в дол иль на отрог,
Лишь печалью проводим,
Кровь потоком возле ног,
Пожара столп над ним.

Вместо замка – груз камней,
Вместо счастья и отрад —
Плач, стенания смертей, —
Повсеместно лишь звучат.
Ах! Свобода не цветёт,
Из крови погибших враз,
И мучительно течёт
Слеза сиротских глаз!
Боже! Венгров пожалей!
В испытаниях спаси,
Из страдания морей
Их рукою воскреси.
Разорви, судьба, наш гнёт,
Счастье дай, что каждый ждал,
За грядущее народ
И прошлое страдал!

(Перевёл А. Кирилов)

Автор гимна – Ференц Кёльчеи, поэт, политик, писатель, литературный критик. Слабый здоровьем, слепой на один глаз, он обладал удивительным мужеством в отстаивании своих убеждений. Был депутатом Национального собрания и патриотом, хотя и понимал это слово по-своему: не просто восторгаться своей родиной, а стараться сделать её лучше. Не только воспевать традиции, но и хранить их и развивать. Не кичиться тем, что тебе повезло родиться на этой территории, а приложить собственные силы для того, чтобы о твоей земле говорили с уважением.

В стране под властью австрийцев венграм приходилось нелегко – национальные чувства подавлены, культура на грани исчезновения. В такие времена слово берут поэты. В 1823 г. Кёльчеи написал трагическую и величественную оду и назвал её гимном. Это не жизнеутверждающий марш, а, скорее, молитва – по сути, эмоциональный обзор долгой венгерской истории, где хватало всяких испытаний. Были под властью чужеземцев, но выстояли, и теперь просят у Бога поддержки. Чтобы не было проблем с цензурой, добавил подзаголовок «Из грозных веков венгерского народа». Прошло ещё два десятка лет и композитор Ференц Эркель – основатель венгерского оперного искусства – положил стихи на музыку. И мадьяры (так венгры называют себя) запели этот гимн, хотя официального статуса песня не имела. Причем текст не менялся, несмотря на революции и смены государственного уклада. А впервые исполнили это произведение летом 1844 г. в будапештском Национальном театре. Сам поэт к тому вре-

мени уже умер, но день, когда он написал гимн, – 22 января – впоследствии стали отмечать как День венгерской культуры.

Пока Венгрия находилась в составе Австро-Венгерской империи, императорским гимном было произведение Гайдна «Gott erhalte», сочинённое ещё в 1797 г. (сегодня эта мелодия стала гимном объединённой Германии). В 1918 г. была создана Венгерская народная республика, и в том же году утвердили гимн Кёльчеи.

Республика продержалась всего полгода, потом власть захватили коммунисты и организовали Венгерскую советскую республику. Впрочем, уже через год монархию восстановили.

В 1949 г. опять возникла Венгерская народная республика, но, в отличие от прежней, – коммунистическая, которая продержалась до 1989 г. Поэтому ту, первую, чтобы избежать путаницы часто называют Венгерской демократической республикой.

В конце 1940-х партийный генсек Матиаш Ракоши предложил поэту Дюле Иллешу и композитору Золтану Кодаи переделать гимн: мол, не подобает социалистической стране, чтобы её гимн начинался словами, обращёнными к Богу. Но те отказались. Композитор даже удивился: «А зачем нам новый гимн? Нам и старый подходит». И вопрос был снят.

Но венграм предстояло пережить ещё и восстание 1956-го, подавленное советскими танками, пока, наконец, в 1989 г. не была провозглашена Венгерская Республика, которую здесь считают третьей демократией в истории страны. Вот тогда-то и утвердили окончательно старый гимн, звучавший ещё полтора века назад.

Германия

«Единство, право и свобода»

Песня немцев

Слова – Г. Гофманн фон Фаллерслебен.

Музыка – Й. Гайдн.

На земле всего превыше
Лишь Германия одна,
Что к защите и победам
Кровным братством скреплена.
Вся от Мемеля к Маасу,
С Бельта к Эчи сплочена —
На земле всего превыше
Лишь Германия одна!
На земле всего превыше
Лишь Германия одна!

Жёны немцев, верность немцев,
Песни и вино страны
Пусть для мира берегают
Дух немецкой старины,
Нас к деяньям благородным
Вдохновлять всю жизнь должны
Жёны немцев, верность немцев,
Песни и вино страны!
Жёны немцев, верность немцев,
Песни и вино страны!

Единство, право и свобода
Для Германии родной —
К ним давайте все стремиться
Братски сердцем и рукой!
Единство, право и свобода —
Это счастья семена.
Расцветай в сияньи счастья,
Процветай, моя страна!
Расцветай в сияньи счастья,
Процветай, моя страна!

После объединения двух германских государств третья строфа «Песни немцев» стала официальным гимном объединённой Германии: «Единство, право и свобода для Германии родной».

«Песню немцев» Йозеф Гайдн сочинил в 1841 г. на основе мелодии «Императорской песни», написанной им же в 1797 г. для государственного гимна Австрийской империи «Боже, храни императора Франца». В то время на Гайдна оказала большое влияние знакомая с дет-

ства хорватская народная песня, и получившаяся мелодия была простой и искренней. Позднее больной и дряхлый Гайдн часто садился за рояль, чтобы ещё раз сыграть новый гимн: «Я играю эту мелодию каждое утро и часто в дни волнений черпал из неё силы и получал утешение, – писал он. – Я не могу иначе, я просто должен играть её каждый день. Когда я её играю, на сердце становится легко, и это ощущение сохраняется ещё некоторое время после этого».

Впервые гимн был исполнен в Венском национальном театре в присутствии Франца II на праздновании его 29-летия. Он очень понравился молодому императору и Гайдн получил в подарок золотую табакерку с портретом монарха.

В том же году Гофман фон Фаллерслебен написал стихи на эту музыку. Уже назревала Мартовская революция, которая случится в 1848-м. Причиной народных выступлений была борьба за объединение разрозненных немецких княжеств. «Песня немцев» отвечала тогдашним настроениям, призывая забыть разногласия. Дело в том, что после разгрома Наполеона в 1813—1814 гг. в Германии была популярна идея восстановления Священной Римской империи, но вместо этого на Венском конгрессе летом 1815 г. был учреждён Германский союз – конфедерация 39 немецких государств.

Профессор германистики Бреславльского университета Фаллерслебен не только занимался сбором и анализом немецкого народного творчества, но и сам был известным поэтом. Его разочаровали решения Венского конгресса, фактически похоронившего идею создания единого немецкого государства. Профессор пишет политизированные стихи, в которых критикует общественные порядки и раздробленность Германии. В строке «Германия, Германия превыше всего» у автора не было претензий на власть над миром – до таких мыслей в стране оставался целый век. Зато у поэта были некоторые сентиментальные соображения. В письме подруге юности Генриетте фон Швахенберг он писал: «Не стоит даже говорить, что, когда я писал «немецкие женщины», то думал в первую очередь о Вас. Как и моё самое первое произведение, спустя ровно 20 лет я посвящаю Вам и мою «немецкую песнь».

И всё же особого успеха своим издателям «Песня немцев» не принесла. Более того: профессор получил репутацию неблагонадёжного и его лишили должности. Радикально настроенный поэт в первой же куплете указал, в каких границах он видит Отечество: между реками Маас (течет во Франции и Бельгии), Мемель (Неман – в Литве, Белоруссии, России) и Эч (Адидже – в Италии). В середине позапрошлого века они окаймляли территорию с немецкоговорящим населением и выглядели вполне безобидно, но в гимне этот поэтический перечень оказался бомбой замедленного действия.

Через год профессора лишили прусского гражданства и выслали из страны. В 1874 г. он умер в возрасте 75 лет в вестфальском аббатстве Корвей, где много лет работал библиотекарем.

Зато его «Песня» становилась всё популярнее. В 1870 г. рейхстаг переименовал Северогерманский союз в Германскую империю, президента – в императора, а канцлером был назначен граф Отто фон Бисмарк. Но официального гимна империи не было, вместо него использовали гимн короля Пруссии.

В 1898 г. прошли торжества, посвящённые столетию со дня рождения фон Фаллерслебена, что значительно увеличило его известность. К началу XX в. его «Песня» с мелодией Гайдна вошла в немецкие школьные учебники. Однако из педагогических соображений строка «Немецкие женщины, немецкая верность, немецкое вино и немецкие песни!» заменялась на «Немецкая традиция, немецкая верность, немецкое мужество и немецкие песни!»

Всенародная популярность пришла к ней во время Первой мировой войны. Песня служила не только для поддержания боевого духа, но и как опознавательный символ: «Мы немцы – не стреляйте!» Патриотически настроенные добровольцы, в основном бывшие студенты, со словами «Германия превыше всего» шли под пули и гибли тысячами. Тыловые патриоты воспринимали сообщения об этом с энтузиазмом.

После провозглашения в 1919 г. Веймарской республики Германия оказалась политически расколота на несколько непримиримых лагерей. Монархисты распевали прусский королевский гимн, рабочие и крестьяне – революционные песни вроде «Смело, товарищи, в ногу» и «Вперёд, заре навстречу!», чьи корни там, в Германии. А «Песнь немцев» стала боевой песней правых, разочарованных в итогах войны и революции. Во время Капповского путча 1920 г. отборные части путчистов прошли маршем со знамёнами и песней «Германия превыше всего» под Бранденбургскими воротами.

И всё же её по-прежнему воспринимали как общегерманский символ. После того, как был подписан кабальный для Германии Версальский договор, мюнхенский писатель Альберт Маттеи написал четвертую строфу этой песни:

Германия, Германия превыше всего,
И особенно в беде.
Только в беде любовь покажет
Сильна и истинна ли она.
И пусть звучит и впредь
Из поколения в поколение
Германия, Германия превыше всего,
И особенно в беде.

Она стала настолько популярной, что в 1922 г. на заседании Национального собрания Германии первый рейхспрезидент Германии Ф. Эберт объявил «Песню немцев» государственным гимном. В своей речи он обратил внимание на третью строфу: «единство, право и свобода» вполне совпадали с идеалами Веймарской республики.

В первое время после прихода национал-социалистов к власти «Песнь» часто исполнялась наряду с боевыми песнями НСДРП. Так, 30 января 1933 г. во время факельных шествий, славящих нового рейхсканцлера, звучала «Песня», которую объявил гимном Германии злейший враг нацистов – социал-демократ Эберт.

В 1933 г. по приказу Гитлера ответственным «за все вопросы духовного влияния на нацию» стало Министерство пропаганды. С этого момента разрешалось исполнение только первой строфы «Песни немцев», после чего следовал гимн нацистов – песня Хорста Весселя:

Знамена ввысь! В шеренгах, плотно слитых,
СА идут, спокойны и тверды.
Друзей, Ротфронтом и реакцией убитых,
Шагают души, в наши встав ряды.

Теперь всё это исполнялось в маршевом темпе. От хоральной мелодии Гайдна осталось так же мало, как и от смысла, который вкладывал в слова поэт. А обязательное совместное исполнение песен было предписано специальным указом Гиммлера в 1940 г. после французской кампании.

После 1945 г. нацистские песни запретили, не забыли и про «Песню немцев». Пока в обществе шла дискуссия о новом государственном гимне, старый исполняли без слов.

В августе 1949 г. на заседании германского бундестага было предложено принять закон о признании «Песни» в её исходной форме гимном ФРГ. Но большинство парламентариев не захотело дополнительных проблем, связанных со спорным текстом. В то же время три четверти граждан страны поддерживали её. Тогда канцлер Германии Конрад Аденауэр решился на смелый шаг. Во время визита в Западный Берлин после своего выступления он спел третью строфу «Единство, право и свобода», призвав слушателей подпевать. Часть присутствующих

покинули зал, но большинство стоя исполнили песню. В мире тоже была реакция противоречивая. Однако премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль заявил: «Я был возмущён, когда увидел, какую бурную реакцию у нас вызвал тот факт, что несколько немцев исполнили свой национальный гимн». И спросил своего министра иностранных дел Энтони Идена: «Мы что, должны предложить немцам в качестве государственного гимна „Интернационал“?» А верховный комиссар американской зоны Джон Макклой пояснил, что не важно, «что поют народы, важно, что они делают». К тому же, эта ситуация была неудобна для самих немцев. Они не знали, что нужно петь, а то, что знали, было запрещено. Когда в 1954 г. команда ФРГ выиграла чемпионат мира по футболу в Швейцарии, при исполнении гимна немецкие фанаты запели хорошо известную им первую строфу. Швейцарское телевидение отключило трансляцию со стадиона.

В общем, Аденауэр приложил немало трудов, чтобы в 1952 г. гимном ФРГ утвердили третью строфу. Недаром популярный в народе 75-летний канцлер заслужил уважительное прозвище Старик. Он был противником нацистов и потому в 1933 г. ушёл с поста обер-бургомистра Кёльна, который занимал много лет. Когда рейхсканцлер Гитлер посетил Кёльн, Аденауэр демонстративно отправил встречать его в аэропорту своего заместителя, запретил вывешивать на улицах города нацистские флаги, а уже вывешенные приказал снять. Дважды его арестовывали как непримиримого противника режима. К СССР относился резко отрицательно, потому что был убеждён: когда речь идёт об антихристианском государстве, бдительность и политика с позиции силы необходимы. Сам он, кстати, возглавлял партию Христианско-демократический союз, в программе которой важное место занимала христианская этика. А раскол страны на ФРГ и ГДР считал даже выгодным, чтобы показать всем немцам преимущества своего пути. Конечно, пожилой канцлер понимал, что гимн принимается надолго, о Хорсте Весселе скоро забудут, и потому пренебрёг опасениями интеллектуалов. И хотя страна ещё почти сорок лет жила без официального гимна, его пели неофициально, – в основном, на спортивных соревнованиях.

В ГДР гимном стала песня «Возрождённая из руин» Ханса Эйслера на стихи Иоганнеса Бехера. В период осложнения отношений с Западной Германией её тоже исполняли без слов, поскольку текст содержал упоминания о единой Германии. Берлинская стена пала в 1989-м, через год Германия объединилась, конституция ФРГ вступила в действие на всей территории ГДР. Но в конституции ничего не говорилось о гимне, и потому потребовался ещё год, чтобы «Песню немцев» запела вся страна.

Греция

«Свобода или смерть»

Гимн свободе

Слова – Д. Соломос.

Музыка – Н. Мандзарос.

Узнаю клинок расплаты,
Полыхающий грозой,
Узнаю твой взор крылатый,
Охвативший шар земной!

Гордость древнего народа,
Возродившаяся вновь,
Здравствуй, гордая Свобода,
Здравствуй, эллинов любовь!

В те годы, когда рождался гимн, греки готовились к борьбе против турецкого владычества. Революцию возглавил российский генерал Ипсиланти. В начале марта 1821-го он во главе вооруженного отряда перешёл реку Прут и поднял восстание в Молдавии. Хотя оно и было скоро подавлено, само появление генерала восприняли как сигнал к массовому выступлению, которое началось в конце того же месяца.

Митрополит Патрский Герман обратился к народу с воззванием: «Героические сыны геройских отцов! Пусть препоясется каждый мечом своим, потому что лучше пасть с мечом в руках, нежели видеть бедствия отечества и оскверненные святыни! Ну же! Разорвите оковы, сокрушите иго, которое возложили на вас, потому что мы – наследники Божии и сонаследники Христовы! Дело, которое вы призываетесь защитить, есть дело Самого Бога».

Спустя год всегреческое народное собрание объявило о суверенитете Греции и сформировало временное правительство со столицей в Коринфе. Но война за независимость продолжалась, и впереди было ещё много жертв. Турецкий флот устроил резню на острове Хиосе под тем предлогом, что там была сделана попытка неповиновения. Итог: 23 тысячи убитых, вдвое больше проданных в рабство. В ответ греки сожгли несколько турецких кораблей. Турки отплатили новой резнёй, и из стотысячного населения острова осталось 1800 человек.

В Европе борьбе греков вызвала глубокое сочувствие. Повсюду собирали деньги и отправляли добровольцев. В конце 1823 г. туда приехал Байрон, его встретили с восторгом. Греция сильно нуждалась в военном флоте, чтобы освободить свои порты от турецкой блокады. Поэт предложил временному правительству свои деньги для приобретения флота, а также вёл переговоры с английскими банкирами о займе. Вскоре прибыл нанятый флот, и дела несколько поправились. Губернатор Западной Греции, один из самых заметных вождей революции, приглашая поэта к себе, писал: «Мне незачем говорить вам, до какой степени ваше присутствие здесь желательно для всех и какое счастливое направление оно даст всем нашим делам. Ваших советов будут слушаться, как изречений оракула».

Вот в таких условиях и появился самый длинный в мире гимн – поэма, состоящая из 158 четверостиший. Поэт написал её в 1823 г. В 1865-м первые 24 куплета были объявлены гимном Греции, но на практике поют только первые два. Музыку сочинил друг поэта, который использовал народную мелодию.

С 1966 г. это произведение стало и гимном Кипра.

Дания

Эта прекрасная земля

Слова – А. Эленшлегер.

Музыка – Х. Э. Кройер.

Есть прекрасная земля,
Что вольно простирается буками
Вдоль солёного восточного побережья,
Вдоль солёного восточного побережья,

Переходя в холмистую местность.
Её зовут старая Дания.
Да, это и есть обитель Фрейи,
Да, это и есть обитель Фрейи.

Наша старая Дания, существуй,
Пока буки отражаются
Своими вершинами в синих волнах,
Своими вершинами в синих волнах.

Что же за Фрейя обитает в старой Дании?

Так в германо-скандинавской мифологии именовали богиню любви и войны (Фрейя – значит «благородная дама»). Равных ей по красоте не было и нет, а сердце сочувствует страданию каждого существа. Когда Фрейя плачет, то слёзы, касаясь земли, становятся золотом, а если падают в море – то янтарём. Она же – предводительница валькирий и ездит в колеснице, запряжённой двумя дикими котами. Валькирия («выбирающая убитых») – это дочь славного воина, которая реет на крылатом коне над полем битвы и решает, кому выжить, а кому погибнуть.

Кроме любви, Фрейя управляет плодородием и урожаем. Она любит сильных и презирает слабых, а после битвы забирает в свой чертог половину доблестно павших воинов, где они проводят время в пирах и блаженстве (вторая половина достаётся Одину, богу войны и победы).

Но датчане назвали свою землю обителью Фрейи не только отдавая дань красоте (и Фрейи, и своей земли), а, так сказать, на основе фактов, почерпнутых в древних сагах.

В одной из них есть рассказ о том, как Фрейя побывала в гостях у шведского короля Гюльви, который славился своими богатствами. Королю пришлось по вкусу «занимательные речи» богини, он влюбился и пожаловал ей столько земли, сколько утащат четыре быка за день и ночь. И Фрейя использовала этот шанс.

Прежде всего надо было обзавестись чудо-быками. И она отправилась в Страну великанов, где родила от одного из них четверых сыновей. Потом превратила их в быков, запрягла в плуг и, как утверждает сага, «отторгла Зеландию» (морской остров), самый крупный на Балтике. Потом на нём выросла датская столица. Сотню лет назад на набережной Копенгагена соорудили самый большой в стране фонтан: хрупкая красавица управляет четвёркой здоровенных быков, а у них из-под ног бьют струи воды.

Заметим, что и в Голландии имеется провинция с таким названием. Когда в 1642 г. голландский мореплаватель Абель Тасман, чьим именем потом назовут Тасманию и Тасманово

море, достиг негостеприимных полинезийских берегов, он в память о родных местах назвал эту землю Новой Зеландией. И срочно её покинул, увозя убитых и раненых.

Текст написан в 1819 г. для конкурса на создание национального гимна. За основу взят латинский геральдический девиз «Эта земля благоволит мне более чем любая другая». В первоначальном варианте гимна было двенадцать строф, но оставили всего три. Утвердили его в 1835 г.

Стоит упомянуть и о гимне Гренландии – автономной провинции Датского королевства, которая составляет 91% её площади. Коренные жители – гренландские эскимосы – называют себя калааллитами и говорят, соответственно, на калааллитском языке, на котором и написана торжественная песня. В 1979 г. гимн автономии был официально признан датским правительством. Написал его Хенрик Лунд – священник, учитель, поэт, художник и политик. Но по настоящему его прославило это стихотворение:

Наша страна, ставшая такой древней,
Твоя голова покрыта сединой.
Всегда прижимала нас, своих детей, к своей груди
И дала нам богатство своих берегов.

Смирение – это не путь.
Калааллит, проснись и будь гордым!
Достойная жизнь – вот наша цель;
Стой отважно.

Гренландцы справедливо считают свою страну неповторимой. На самом большом острове мира живут всего 56 тыс. человек, и потому плотность населения самая низкая в мире. Зато половину территории занимает национальный парк, опять-таки самый крупный в мире. Официальный язык – гренландский, но поскольку его, кроме местных, мало кто знает, объясняться придётся на датском, потому что английский в этих местах не поможет.

Кстати, гренландский язык – это единственный государственный, включенный ООН в Красную книгу исчезающих языков. Он сильно отличается от всех прочих, причем корни и суффиксы могут добавляться к словам в большом количестве. На слух европейца это воспринимается как поток сложных слов, а правильное произношение, по словам знатоков, для нас и вовсе недостижимо. Учтём ещё и то, что в Гренландии – кстати, стране поголовной грамотности, – имеется три очень разных его диалекта. Так что если кто захочет испытать свои возможности, то вместо подъёма на Эверест может попытаться его выучить. Получится безопаснее и дешевле, но намного дольше.

Ирландия

«Ирландия навеки»

Песнь солдата

Слова – П. Кирни.

Музыка – П. Кирни, П. Хини.

Споёмте песню, песнь солдат,
Ведь реет наше знамя.
В очах у нас огни горят,
Костров и звезд над нами;
Мы жаждем наш грядущий бой,
Свет утренний и день иной,
И здесь, с тобой, в тиши ночной,
Мы песнь споём солдат.

Припев:
Солдаты мы,
Кипит в нас дух Ирландии,
Хоть мы
Не все там родились,
Мы поклялись —
Не будет впредь родимый дом
Приютом деспота с рабом.
Мы цепи рабства разорвём,
Пусть смерть иль свет войдёт в наш дом,
Сквозь залпов вой и рёв споём!
Мы песнь споём солдат.

В долинах, скалах, свете глаз,
Живёт отцов отвага,
Сражавшихся за нас в свой час
Под гордым древним флагом!
Не обесчестим стяг отцов,
За матерей, сирот и вдов!
Вперёд! сметая наглецов,
Мы песнь поём солдат.

Припев

Сыны Гаэла! Мощь земли!
Прервём тьму многолетней ночи!
Сомкнём ряды и мы в пыли
Порвём войска тиранов в клочья!
Огонь, что очи наши жжёт
Смотри – зарёй восток зажжёт!

Смерть саксам! Мы идём вперёд!
Споём им песнь солдат!

Припев

Изначально текст был написан на английском языке. Песня стала популярной среди ирландских республиканцев и исполнялась мятежниками во время Пасхального восстания 1916 г.

Восстание было организовано на следующую неделю после Пасхи. Повстанцы планировали воспользоваться участием Великобритании в Первой мировой войне и создать независимую республику. Через шесть дней британцы подавили бунт и казнили большинство лидеров. Однако число сторонников независимости продолжало расти под звуки этой песни. Впереди было провозглашение Ирландской республики, теракты и партизанская война, которая закончилась договором 1921 г. В результате Ирландия стала независимой, но её северная часть вошла в состав Великобритании. Не всех жителей острова это устраивает, и североирландский конфликт продолжается по сей день.

Гимном Ирландии песня стала в 1926 г., заменив собой британский. Поют только припев.

Исландия

Бог нашей страны

Слова – М. Йохумссон.

Музыка – С. Свейнбьёрнссон.

Бог нашей страны, Бог нашей страны!
Мы славим возвышенное имя Твоё.
Солнце и небо сотворены Тобой
Твои легионы, во веки веков!
С Тобой – каждый день как тысяча лет;
А каждая тысяча лет как день.
Течение вечности непрерывно,
Оно с почтением уходит далеко.
Исландии тысяча лет,
Исландии тысяча лет!
Течение вечности непрерывно,
Оно с почтением уходит далеко.

Гимн имеет три куплета, но обычно исполняют только первый – тот, что здесь приведён. Его сочинили в 1874 г. для празднования тысячелетия заселения земель Исландии. Работа поэта и композитора понравилась не только властям, но и народу. Эта песня стала гимном страны в 1918 г., после получения независимости. От прежнего пришлось отказаться, потому что там содержались неодобрительные высказывания по отношению к колониальной Дании, с которой у исландцев связаны очень разные воспоминания.

Говоря о фамилиях авторов гимна, надо иметь в виду, что фамилий в привычном для нас смысле, которые передавались бы из поколения в поколение, там нет, и исландцы, по сути, ограничиваются отчествами. Так, отца автора слов гимна – Маттиаса Йохумссона звали Йохумс. А у сына Маттиаса фамилия уже другая – Матиассон.

Остров открыли викинги, сбившись с пути из Норвегии на Фарерские острова. Они же назвали это место Исландией (Страной льдов), а в 874 г. основали первое поселение на месте современного Рейкьявика. Потянулись и первые переселенцы, потому что в результате объединения Норвегии под властью короля Харальда I противникам монарха пришлось искать себе другой дом. Добравшиеся до Исландии свободно занимали земли на побережье, где были не только плодородные земли, но и древесина, которую приносил океан.

Вскоре сформировалась государственная система. Вершился суд и решались споры на тингах – общих собраниях, нечто вроде нашего вече, а для рассмотрения более серьёзных дел представители областей собирались на альтинг. Первый состоялся в 930 г., и именно с этой даты отсчитывается здешняя эпоха народовластия. Считается, что исландская демократия – древнейшая в мире из сохранившихся.

Конечно, Норвегия не оставила переселенцев в покое, и те вынуждены были присягать на верность лично каждому вступающему на престол королю и платили ему налог. Но вскоре и сама Норвегия оказалась под властью могущественной тогда Дании.

В результате долгой, но мирной борьбы в 1918 г. Исландия была объявлена независимым королевством в унии с Данией. А в 1944-м обрела полную независимость и стала республикой. С тех пор 17 июня (День Республики) – государственный праздник Исландии. Два года спустя

её приняли в ООН. И хоть в стране нет постоянной армии, это не помешало ей стать членом НАТО.

В исландской жизни есть свои плюсы и минусы. Рейкьявик – самая северная столица независимого государства. Благодаря теплomu океанскому течению там не так уж и холодно – средняя зимняя температура около нуля градусов. Да ещё есть множество горячих источников и, соответственно, больше всего в мире бассейнов на душу населения. И вообще природа такая, что из 300 тысяч исландцев чуть ли не каждого десятого тянет что-нибудь сочинить в прозе, а то и в стихах. Стоит ли после этого удивляться, что люди там очень дружелюбные, а согласно рейтингу ООН самых счастливых стран мира, Исландия – на четвёртом месте, уступив лишь Финляндии, Дании и Норвегии, но обогнав Нидерланды. В общем, неплохое соседство. Россия в 2019 г. занимает скромное 68 место.

Испания

«Дальше предела»

Королевский марш

Музыка – дон Мануэль де Эспиноса.

Этот гимн – один из старейших в мире (старше только голландский и британский). Впервые был упомянут в 1761 г., когда под названием «Марш гренадеров» служил сигналом испанской пехоты. В 1770 г. его услышал король Карлос III и возвёл в ранг королевского, который сопровождал все выходы монаршей семьи. С тех пор, хоть и с некоторыми перерывами, «Королевский марш» был гимном Испании.

После падения диктатуры Примо де Риверы в 1930 г. выборы выиграли республиканцы и утвердили новую конституцию, провозгласившую Испанию «демократической республикой трудящихся всех классов, построенной на началах свободы и справедливости». Началась испанская революция. «Королевский марш» заменили на популярную песню «Гимн Риего» (у неё есть и неофициальное название – «Испанская Марсельеза»). В 1820 г. Эваристо де Сан-Мигель посвятил своё стихотворение генералу Рафаэлю Риего-и-Нуньесу, лидеру времен гражданской войны 1820—1823 гг., а композитор Хосе Гомес сочинил музыку. Хоть от того гимна давно отказались, но он по-прежнему популярен среди разного рода сторонников разрушать всё «до основания».

О генерале Риего стоит сказать чуть подробнее.

После того как король Фердинанд VII в 1814 г. отменил им же провозглашенную либеральную конституцию кортесов (представительных собраний граждан) и снова ввёл в стране абсолютизм, народ восстал. Предводителем выступил Риего. В январе 1820 г. полторы тысячи революционеров, преследуемых правительственными войсками, начали свой поход по стране. Они рассчитывали, что население их поддержит. Сан-Мигель, который входил в отряд Риего, и сочинил слова будущего гимна. Он был выдержан в таком духе:

Солдаты! Родина зовет нас на бой!
Поклянемся ей победить или умереть
...Звук наших голосов взволнует весь мир!
И мир признает нас потомками Сида!
...Солдаты! За Родину! Заряжайте пушки!
Смерть тому, кто ненавидит конституцию!

На площади одного из городков Андалусии Риего призвал восстановить конституцию. Это произвело впечатление на короля, который опасался бунтов, и уже весной он вернул стране либеральные законы. После этого испанцы выбрали Риего своим депутатом, а на той самой площади в Лас-Кабесас-де-Сан-Хуан поставили ему памятник при жизни.

Король вынужден был считаться с народным лидером и лично приветствовал депутата кортеса. Через два года «Гимн Риего» получил статус национального военного марша. Правда, королевские гвардейцы отказывались под него маршировать. Но это было только начало неприятностей для Риего. Страны Священного союза решили, что Франция должна помочь испанскому королю. Вскоре отряды повстанцев были разбиты под городом Херес, родины известного сорта креплёного вина. Причём борца за народное счастье сам же народ и предал. Когда

генерал скрывался в одной из деревушек, крестьяне за хорошее вознаграждение сдали своего вождя французам.

Король тут же отменил конституцию, а над лидером революции был устроен показательный процесс. Приговорили, конечно, к высшей мере. Хотели четвертовать, но гуманно ограничили повешением, что и было сделано в 1823 г. на торговой площади при стечении народа. Генерал вёл себя достойно и каяться не стал.

Однако посмертная судьба – как, впрочем, и прижизненная, – переменчива, и вскоре после смерти короля его внучка Изабелла повелела вернуть Риго доброе имя. Его имя золотыми буквами красовалось на стене зала заседаний кортесов. В его честь слагали стихи и писали картины.

В России о знаменитом мятежнике знали ещё во времена его триумфа, и он подпитывал революционные настроения наших декабристов. Кондратий Рылеев посвятил ему такие строки:

Они раскаются, когда народ, восстав,
Застанет их в объятьях праздной неги
И, в бурном мятеже ища свободных прав,
В них не найдет ни Брута, ни Риэги.

А нашего Пушкина гибель бунтаря вдохновила на такую эпиграмму:

Сказали раз царю, что наконец
Мятежный вождь Риэго был удушен.
«Я очень рад, сказал усердный льстец:
От одного мерзавца мир избавлен».
Все смолкнули, все потупили взор...
Всех рассмешил проворный приговор.
Риэго был пред Фердинандом грешен,
Согласен я. Но он за то повешен.
Пристойно ли, скажите, сгоряча
Ругаться нам над жертвой палача?
Сам государь такого доброхотства
Не захотел улыбкой наградить:
Льстецы, льстецы! старайтесь сохранить
И в подлости осанку благородства.

По свидетельствам современников, Пушкин здесь описал реальную ситуацию с генерал-губернатором Михаилом Воронцовым. А заодно высмеял и солидарную с ним российскую бюрократию.

После поражения республиканцев в Гражданской войне каудильо Франсиско Франко запретил «Гимн Риэго», вернув прежний «Марш гренадеров». Изменили и текст. Вот что пели в те годы:

Да здравствует Испания!
Поднимите ваши руки,
Сыновья испанского народа,
Что возродился вновь.

Слава Родине,

Которая знала, как следовать
На синем море
За ходом солнца.

Радуйся, Испания!
Наковальни и диски
Поют в такт
Гимну веры.

Вместе с ними
Стоя воспоем
Сильную и новую жизнь
Работы и мира.

В современном виде марш не имеет слов, хотя правительство объявляло конкурс на лучший текст.

Существует стихотворная версия гимна 2008 г., но она не получила официальной поддержки:

Да здравствует Испания!
Споём все вместе.
Разными голосами,
Но единым сердцем.

Да здравствует Испания!
От зелёных долин,
До бескрайнего моря,
Гимн братства!
<...>

И всё же: почему гимн без слов? Объясняют это так: поскольку Испания это федеративное государство, состоящее из 17 автономных областей, для утверждения слов гимна необходимо одобрение правительств каждого из них. Но испанцы очень разнородны, с разными интересами и менталитетом, и пока не смогли стать единой нацией. Учтём также и сепаратистские настроения в стране Басков, Каталонии и Галисии. Потому и трудно найти слова, которые нравились бы всем.

Италия

Братья Италии

Слова – Г. Мамели.

Музыка – М. Новаро.

Братья Италии, Италия пробудилась,
Шлемом Сципиона она увенчала голову.
Где же победа? Пусть она склонится,
Ведь Всемогущий создал её рабынею Рима.

Припев:

Объединимся в когорты,
Мы готовы умереть!
Мы готовы умереть!
Италия позвала!

На протяжении веков мы угнетены и осмеяны,
Так как мы не единый народ, так как мы разделены.
Пусть же единый флаг, единая мечта сплотит нас всех
Для объединения пробил час.

Припев

Объединимся и полюбим друг друга. Союз и любовь
Показывают народу путь Господень.
Давайте же поклянёмся, что освободим родную землю;
Объединённые Богом, кто может нас победить?

Припев

От Альп до Сицилии, Леньяно везде;
Каждый человек имеет сердце, имеет руку Ферруччи,
Дети Италии зовутся Балилла;
Каждый звон колокола напоминает Сицилийскую вечерню.

Припев

Они как тростник, что гнёт мечи наёмников:
Австрийский орёл уже потерял оперение.
Кровь Италии, кровь поляков
Он пил вместе с казаками, но это обожгло его сердце.

Припев

Гимн Италии иногда называют «Песнью итальянцев» или в честь поэта – «Гимном Мамели». Он был написан в 1847 г., когда раздробленная страна находилась в предчувствии

скорой войны с Австрией и грядущим объединением Италии, что действительно произойдёт в 1861 г., а немного позже Рим станет столицей страны.

Его автор, двадцатилетний студент Гоффредо Мамели, учился в университете Генуи, где изучал язык и литературу, писал стихи. При этом был человеком импульсивным, дерзким, в выражениях не стеснялся. Через год бросил учебу и вступил в общество, состоящее из свободолюбивых молодых итальянцев. Затем воевал в отрядах Гарибальди, полководца и революционера, вокруг которого сплотились те, кто хотел освободить Италию от австрийского владычества, объединить страну и установить республику. Поэт находился в чине капитана и командовал отрядом из трехсот человек, когда написал поэму «Братья Италии», откуда и был взят текст будущего гимна. Едва успев появиться, поэма стала популярной и отрывки из нее стали петь на митингах и народных собраниях. Когда началась война с Австрией, гимн уже звучал на полях битвы.

Всю свою короткую жизнь Мамели посвятил освобождению родины. Сражался с австрийцами в осажденном Милане, защищал Рим от французов. Случайная рана по вине однополчанина в суматохе наступления прервала его жизнь, и он скончался в возрасте двадцати двух лет от заражения крови. Умиравший Гоффредо в бреду повторял слова своей поэмы. До провозглашения республики и присоединения Рима оставалось всего два года. Похоронили поэта в Риме.

Композитор Микеле Новаро, как и Мамели, тоже был уроженцем Генуи и верным последователем Гарибальди. Он сочинял музыку к патриотическим песням и собирал средства для повстанцев. Стихи настолько впечатлили его, что мелодия пришла почти сразу. Богатства ему эта песня не принесла, зато пришло народное признание. Сам Верди высоко ценил «Песнь итальянцев» и считал, что она не уступает «Марсельезе». С этой песней проделала свой путь знаменитая «Тысяча Гарибальди», с которой генерал высадился на Сицилии, чтобы там победить. Её пели на митингах, с ней шли в бой. В отличие от Мамели, композитор увидел свою родину единой, а отвоеванный Рим – столицей. Ученики похоронили его рядом с поэтом.

С 1861 по 1946 гг. гимном Италии был «Королевский марш». Когда монархию ликвидировали, марш отменили. Кроме того, он напоминал о недавнем фашистском прошлом. «Братья Италии» фактически стали национальным гимном.

Текст густо замешан на исторических ассоциациях и реалиях того времени, поэтому кое-что нуждается в пояснениях.

На протяжении веков мы угнетены и осмеяны.

Братья поют о необходимости объединиться в одно государство, потому что на тот момент страна была поделена на семь частей.

Вспоминают героев освободительных восстаний, а также детей, которые боролись наравне с взрослыми: «Детей Италии зовут Балилла». Балилла – это прозвище ребенка, который в декабре 1746 г. первым бросил камень в австро-венгерского военного, начав восстание в Генуе, которое привело к освобождению города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.